

Теперь мифы и реальность: Флорида, городок Орландо. Штат пенсионеров и отсутствия пешеходных тротуаров, еды на скорую язву желудка и людей, бросивших вызов этой еде (так политкорректно называют жирняков). Все надписи на непонятном языке, ровно настолько же меня не понимали и местные жители. Индейцы с лицами Гойко Митича и ку-клукс-клановцы по улицам на удивление не встречались. Вышеназванный городок славен шестью огромными Диснейлендами - в общем, разложение налицо.
Ямайка. Спид и наркомания. Правда, мертвецы на улицах не валяются - может, хорошо работают коммунальные службы, может, дикие звери - санитары природы. Предлагали покурить и понюхать, но как-то дорого, в Киеве на порядок дешевле. Барышень не предлагали, надо было искать самому, а время - деньги, пришлось воздержаться. От duty free магазинов местное правительство далеко отходить не рекомендует - бандитизм развит и переразвит. Наследие

Боба Марли подогнали под ширпотреб в виде футболок и CD по нехилым европейским ценам. Местного любвеобилия в нарисованных, вышитых, наколотых и т.д. образах не наблюдал, за исключением медного памятника Бобу в супермаркете, опять же для европейцев. Кстати, на Гаити как раз очень много картин с изображением Марли - любых размеров и поз кумира; а все почему? - ну вы же помните, что нет пророка в своем отечестве...
Гаити. Море, солнце,

вода и негры. Последние повсюду, как муравьи, на нашем теплоходе они тоже составляли больше половины пассажиров, украинским (языком свободы и демократии) не владеют, а это уже неуважение ко мне и вам, и за это бьют уже не только по паспорту.
Гранд Кайман. Бывшая английская колония, пиратское логово - думаю, этим все сказано. Сыт и уют, да, хорошо бы там дачу иметь, хорошо бы, да, а вот в той же Африке дети голодают...
Мексика. Пересмотрите кино "От заката до рассвета", и все, что запомнили, делите на пятьдесят процентов в любую сторону - получите вид за окном.
Отдельно хочется поговорить о тех людях, что придумали блюз. На обращение "чернож...."не обижались, не понимая, что оно означает, улыбались в ответ на мою улыбку. Очень сильно удивлялись, что не

6842

говорю по-английски и что у меня мало денег. Еще чернолицые любят чаевые и при этом ведут себя как твои хозяева - видно, не могут простить мне, что это я линчевал, писал на умывальниках "только для белых", носил белый балахон... я, фотограф Кадников Александр, временно проживающей здесь, на этой грешной земле.

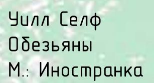
текст и фото: александр кадников <kodak67@mail.ru>

фото: дима миняйло

фото из школьной библиотеки города Припять Чернобыльского района александр кадников<kodak67@mail.ru>

ОБЗОР
книжек, фильмов, музыки, гигантских чернобыльских мутантов-людоедов и прочей фигни.

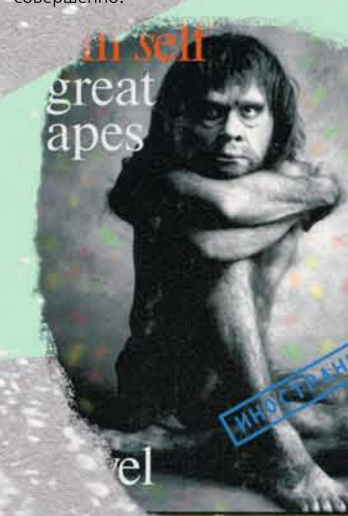

эМСи ЧЕ
Open Air
СПб.: Ред Фиш

Книжка про то, как пробивной московский чувачок решил затеять летний опен-эйр на берегу моря, и что у него из этого вышло. К литературе не имеет ни малейшего отношения, но чтение небесполезное: если отбросить дебильный пафос и выкачать воздух из щек автора и его одномерных, но надувных персонажей, можно получить хотя бы приблизительное представление о механизме организации подобных мероприятий и о том, почему они почти никогда не удаются. Особенно хорошо читается на контрасте с книжкой "Измененное сознание" Мэттью Коллина - как красиво, романтично и контркультурно рейв-движение начиналось, и в какое буржуазное говно все это превратилось теперь.

Уилл Селф
Обезьяны
М.: Иностранка

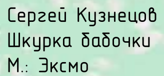
Наутро после открытия вернисажа, продолжившегося хорошим коктейлем из бухла и наркотиков, модный лондонский художник Саймон Дайкс просыпается у себя дома - с тем, чтобы обнаружить, что его подружка превратилась в обезьяну. Более того - обезьянами стали все: от него самого до принца Чарльза и солиста группы "Оазис". Саймона помещают в госпиталь, где пытаются излечить от опасной мании, что человек является венцом природы... Умная сатира, в которой язвительный британец Селф вслед за Джонатаном Свифтом и Пьером Булем выстраивает альтернативную обезьянью вселенную, выворачивая наизнанку представления человека о себе и собственной цивилизации. Увы, выясняется, что все эти представления проверки на прочность не выдерживают совершенно.

Артур Филипс
Египтолог
М.: Эксмо

1920-е, Египет. Гробницы фараонов, археологи-авантюристы и частные детективы, идущие по их следам... Захватывающий и изобретательный роман, напоминающий о "Бледном пламени" Набокова - если не конгениальностью, то хотя бы структурой: в книге нет ни единого "авторского" слова - лишь разноголосый хор очевидцев, не каждый из которых стремится быть честным. Поэтому шокирующую истину читатель узнает, только сопоставив между собой все "свидетельские показания". Притворяющаяся историческим детективом, книга о правде и лжи, мифе и Истории, вполне серьезная заявка на то, чтобы стать новой классикой XXI века

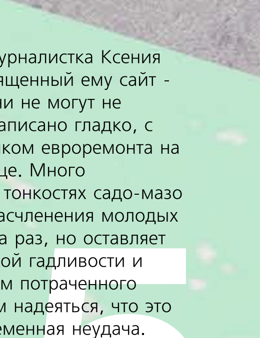
мутанты

Сергей Кузнецов
Шкурка бабочки
М.: Эксмо

Автор эпической - пластиковой по сути, но скрупулезно точной в деталях - трилогии о людях, деньгах и наркотиках (плюс совсем немножко - об идеях) на фоне московских 90-х и соавтор неровной, но любопытной порнофутуристической фантазии "Нет", возвращается с высокотехнологичным триллером нового поколения - о жутком московском маньяке и российском IT-бизнесе. Серийный убийца терроризирует столицу и окрестности, журналистка Ксения запускает посвященный ему сайт - естественно, они не могут не встретиться... Написано гладко, с ощутимым душком евроремонта на каждой странице. Много информации о тонкостях садо-мазо и специфике расчленения молодых тел. Читается на раз, но оставляет ощущение легкой гадливости и непонятно зачем потраченного времени. Будем надеяться, что это всего лишь временная неудача.

6845

Владимир Спектр
Чья-то чужая жизнь
М.: Ad Marginem

Третья книжка московского тусовщика и плейбоя средних лет, усиленно метящего в певцы новой буржуазии, но не забывающего, сбивчиво проговаривая гимны ее скромному обаянию (сорта виски, марки джипов и названия соляриев прилагаются - привет господам Крахту и Эллису!), поковырять ее язвы, нарывы и неврозы. Крепче "Фейс-контроля" и "Наезда" - эволюция автора налицо. Темная сторона Оксаны Робски. Ладно, пущай живёт - надо ж кому-то рассказывать, как оно там у них все происходит, в этой самой "чьей-то чужой жизни".

Постыдное занятие
A Dirty Shame
Реж.: Джон Уотерс
В ролях: Трейси Ульман, Джонни Ноксвилл, Крис Айзек

Хотите верьте, хотите нет, но новый фильм сладкого и гадкого Джона Уотерса - это реальное откровение! Последний раз ревелейшн подобного рода случился с вашим покорным слугой во время просмотра фильма "Jackass: The Movie" - было стыдно признаться себе и окружающим, что это может впирать до такой степени, но таки впирало... Возможно, звезда "Чмудаков" Джонни Ноксвилл передал этот дух невероятного отвяза стареющему маэстро трэша, но, так или иначе, "A Dirty Shame" - самый безумный и самый помоечный фильм Уотерса лет эдак за двадцать. Пересказывать сюжет бессмысленно: это надо видеть. Хотя бы для того, чтобы обогатить свой эротический лексикон как минимум дюжиной новых выражений. В общем, достаточно сказать одно: это кино про СЕКС!!! Конечно, в джонуотерсовском понимании, хе-хе!..

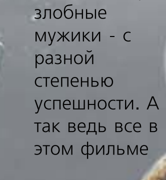

Ник Рок-н-Ролл и "Лолита"
Московские каникулы
Bad Taste

Эпохальное событие: наконец-то на CD выпущена классическая запись из архивов т.н. русского андерграунда, последние 15 лет существовавшая только на кассетах. Запись, объединившая "русского Игги Попа" в лице безродного космополита Николая Францевича Кунцевича, из которого в самые недобрые моменты его бесконечных путешествий по Стране Советов выползал наружу автотерминатор Ник Рок-н-Ролл, и московскую группу "Лолита", по мнению современников, игравшую грязный, жесткий и технічный гаражный ритм-энд-блюз не хуже покойных заморских "Студжиз". А ведь оно всегда так заведено, что ежели где есть свой Игги Поп, то он завсегда встретится со своими "Студжиз". Так и произошло 26 февраля 1990 года на репетиционной базе группы "Х#й забей" в подмосковном городе Видное. Особенный драйв записи придает факт, что музыканты "Лолиты" никогда до того не слышали песен Ника и сочиняли музыку к ним практически на ходу. Из этой взрывной смеси родилась самая животная музыка, которая когда-либо игралась в СССР - гимн саморазрушению, печальный уличный блюз, песни безуспешно прятавшихся от сексуальной революции. От этой записи прет не меньше, чем от лучших концертников "Дорз", Патти Смит или Игги Попа. Возможно, это единственный альбом, который старики без угрызений совести могут поставить подрастающему поколению, гордо произнеся: "У нас была великая эпоха!".

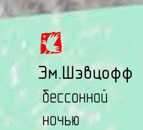

Дровосек
The Woodsman
Реж.: Николь Кассель
В ролях: Кевин Бейкон, Кира Седжвик, Мос Деф

Уолтер выходит из тюрьмы после 12-летней отсидки за домогательства к несовершеннолетним девочкам. Нет, не подумайте, ничего такого не было (во всяком случае, он так утверждает), но в Штатах педофилия - национальная угроза номер один, похлеще Бен Ладена. Если даже Майкла Джексона сгноить попытались, то что там какой-то работяга. А теперь ему приходится медленно врастать в новую жизнь, борясь не только с предубеждением со стороны родственников, сослуживцев и др., но и с собственными, блин, демонами, которые все одолевают и одолевают - даже квартирку напротив школы снять пришлось... "Дровосек", получивший нехилое количество наград на всевозможных в меру независимых фестивалях - пример фильма, который мог бы стать очень хорошим, а вышел так себе. Ну никак не может стать шедевром кино, построенное на изначально лживой предпосылке: типа все американское общество пронизано метастазами педофилии, и нет ни одной девочки, девушки или женщины, к которой не приставали бы в нежном возрасте злобные мужики - с разной степенью успешности. А так ведь все в этом фильме великолепно: игра Кевина Бейкона и других актеров, музыка, операторская работа, но ближе к его финалу от фальши начинает попросту сводить зубы.

Студия Эдем
т/Ф. 32-18-01
Благодарим за информационную поддержку видеостудию «Эдем».

Эм.Шэвцофф
бессонной ночью

6846

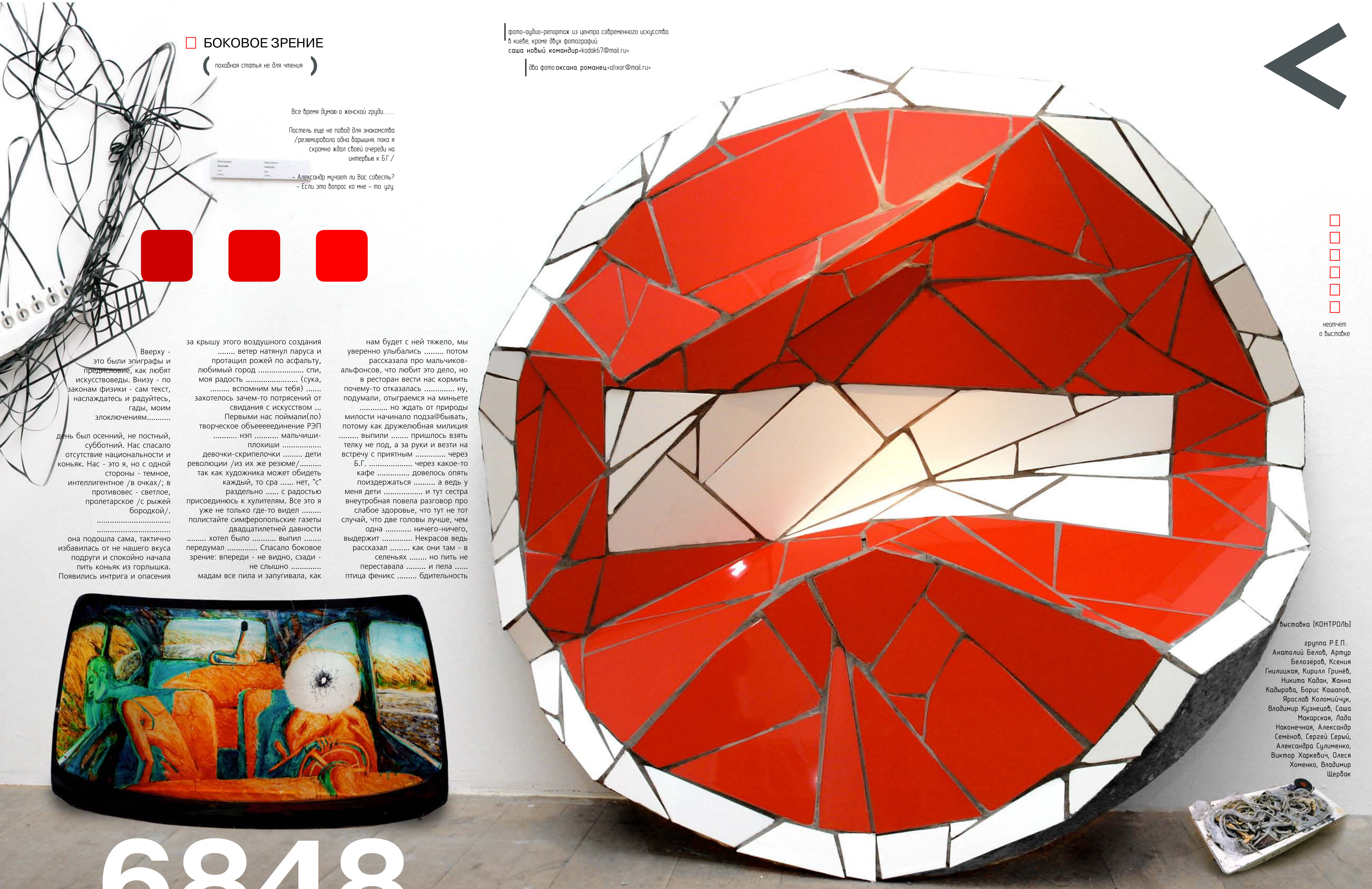
трэш

фото человека, с которым за 1 день произошли 2 истории с одним финалом:
1.был изгнан из галереи Л-Арт за фотографирование работ и нарушение авторских прав,
2.был изгнан из ночного клуба за то, что послал в жопу 2 vip-персоны за хамский вопрос "из какого издания". Лицо в обоих случаях не пострадало<kodak67@mail.ru>
журнал [мусорознайка] из харькова прислал:che serhiy<my-sobaka@yandex.ru>,273.net.ua

ГРУБЫЕ ОТХОДЫ

И оно опять вернется
Стеклотарою в ваш дом.

БОКОВОЕ ЗРЕНИЕ

(похабная статья не для чтения)

фото-аудио-репортаж из центра современного искусства в киеве, кроме двух фотографий:
саша новый командир<kodak67@mail.ru>

два фото:**оксана романец**<atixor@mail.ru>

Все время думаю о женской груди.........

Постель еще не повод для знакомства /резюмировала одна барышня, пока я скромно ждал своей очереди на интервью к Б.Г./

– Александр мучает ли Вас совесть?
– Если это вопрос ко мне – то: угу.

Вверху - это были эпиграфы и предисловие, как любят искусствоведы. Внизу - по законам физики - сам текст, наслаждатесь и радуйтесь, гады, моим злоключениям..........

день был осенний, не постный, субботний. Нас спасало отсутствие национальности и коньяк. Нас - это я, но с одной стороны - темное, интеллигентное /в очках/; в противовес - светлое, пролетарское /с рыжей бородкой/.
....
....
она подошла сама, тактично избавилась от не нашего вкуса подруги и спокойно начала пить коньяк из горлышка. Появились интрига и опасения за крышу этого воздушного создания .... ветер натянул паруса и протащил рожей по асфальту, любимый город .... спи, моя радость .... (сука, ... вспомним мы тебя) .... захотелось зачем-то потрясений от свидания с искусством ... Первыми нас поймали(ло) творческое объеееединение РЭП .... нэп .... мальчиши-плохиши .... девочки-скрипелочки .... дети революции /из их же резюме/......... так как художника может обидеть каждый, то сра ...... нет, "с" раздельно ...... с радостью присоединюсь к хулителям. Все это я уже не только где-то видел .... полистайте симферопольские газеты двадцатилетней давности .... хотел было .... выпил .... передумал .... Спасало боковое зрение: впереди - не видно, сзади - не слышно .... мадам все пила и запугивала, как нам будет с ней тяжело, мы уверенно улыбались .... потом рассказала про мальчиков-альфонсов, что любит это дело, но в ресторан вести нас кормить почему-то отказалась .... ну, подумали, отыграемся на миньете .... но ждать от природы милости начинало подза@бывать, потому как дружелюбная милиция .... выпили .... пришлось взять телку не под, а за руки и везти на встречу с приятным .... через Б.Г. .... через какое-то кафе .... довелось опять поиздержаться .... а ведь у меня дети .... и тут сестра внеутробная повела разговор про слабое здоровье, что тут не тот случай, что две головы лучше, чем одна .... ничего-ничего, выдержит .... Некрасов ведь рассказал .... как они там - в селеньях .... но пить не переставала .... и пела ...... птица феникс .... бдительность

неотчёт о выставке

выставка [КОНТРОЛЬ]

группа Р.Е.П.: Анатолий Белов, Артур Белозёров, Ксения Гнилицкая, Кирилл Гринёв, Никита Кадан, Жанна Кадырова, Борис Кашапов, Ярослав Коломийчук, Владимир Кузнецов, Саша Макарская, Лада Наконечная, Александр Семёнов, Сергей Серый, Александра Сулименко, Виктор Харкевич, Олеся Хоменко, Владимир Щербак

6848

притупилась .... руки отпустили .... ааааааааааа .... дда на кого ж ты, &л%дина /извини за резкость/, нас покинула .... думали - вернется, пошутила ... нет ... динамо грамотное .... надо было догнать, надрать уши .... но обувь сильно терла .... а так приятно складывался вечер .... еще не стемнело .... еще разбрасывали флюиды .... шли и жгли .... шли и зажигали .... судя по обрывкам совести - почти со всеми .... зачем нам ПУШКИН, если есть БАСЁ .... дошли до Бабуина .... Борис нас ждал, сидел и бухал ....

на предложение еб@нуться головой об стенку эксклюзивно для журнала НАШ - мило улыбнулся и отвернулся .... буддист .... потом рассказал что-то .... что-то спел .... поел ...... открыл последние истины .... мол, спите и хрен дождетесь .... потом одна /не буддистка/ вспомнила слова шестнадцатилетнего брата, что Б.Г. платит кто-то за интервью .... дура, за песни платят .... а я, протрезвев, поехал домой ...... бля .... что же это

я, нехорошо врать читателю - ломанулся на халтуру в одно местное казино......... скука .... телка в метро чуваку доказывала преимущества секса на троих .... а на Майдане-то обещали нам, что все будет .... да, милые .... на Страшном Суде ведь спросят с вас, не сколько книжек прочитали и сколько фильмов посмотрели.............

Саша Н.К.

фото:саша новый командир<kodak67@mail.ru>

спасибо центру современного искусства в киеве <www.cca.kiev.ua>, пани софии рябчук и кофейне [бабуин]

352

НОВИНКА! КУЛИНАРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ! В ПЕРВОМ НОМЕРЕ: СТУП(Е)НИ

Предпосылка к публикации данного текста: группа интеллектуальных позёров "Ступени" (порт приписки: г. Днепродзержинск; причал: арт-клуб "Торба") в конце сентября 2005-го выпустила свой первый официальный альбом "До-ступные песни".

Краткая характеристика группы:
Музыка: эклектичный микс из джаза, вальса, рэггей, босановы, шансона и еще доброй дюжины разноплановых стилей, легкий, энергичный и драйвовый. Одинаково хорошо подходит для танцев и потребления алкогольных напитков любой крепости – как вместе, так и по отдельности.
Лирический герой: влюбленный ё#арь-романтик с изрядной ноткой цинизма в голосе и недопитой бутылкой портвейна в кармане. В постоянном поиске нового объекта страсти. Старые, правда, тоже не забывает – если потрахаться не удастся, на крайняк можно песню посвятить. Да и вообще, женщины – это клёво!
Сценическая подача: театрализованное действо с масками, переодеваниями и разоблачениями – буквальными и текстуальными, прозаичными и поэтическими.

Обстоятельства появления текста: две беседы, состоявшиеся летом и осенью этого года. В первой принимал участие дуэт в составе автора песен и вокалиста группы Игоря (Ингвара) "Растаманыча" Волошина и гитариста группы Сергея "Галана" Галайчука. Во второй – Волошин соло.

Игорь Волошин: Мы как-то однажды учили Галана давать интервью. Он сидел сильно пьяный, а мы со всех сторон на него нападали с вопросами. И в какой-то момент он офигенную фразу сказал: скажи, тебя е#ет?!!
НАШ: Ну так это в любом интервью можно выдавать в качестве ответа на каждый второй вопрос...
И.В.: Ага, особенно, когда вопрос такой длинный-длинный задают - ты слушаешь внимательно, а потом так доверительно спрашиваешь: блин, ну вот скажи мне честно, вот тебя е#ет ваще?

НАШ: Прошлый раз мы говорили с тобой только в преддверии выпуска альбома, а теперь уже можем потрогать его своими ручонками, попробовать на вкус и слух. Он получился полностью таким, каким вы хотели его видеть, или в процессе записи вырвался из-под контроля и зажил собственной жЫзнью?
Игорь Волошин: Он в принципе и до выпуска уже какой-то своей собственной жизнью жил. Потому как песни уже прошли "концертные этапы", т.е. написались давненько. Просто сейчас в очень приятной оболочке. Еще и в клееночке часто! Во!
А по поводу нашего отношения к результату... Сам не знаю. Первая серьезная студийная работа. Клавиши, кнопочки, звукооператор на нас злится, мы друг на друга орем. Год писали.... Уже можно было ребенка настоящего с руками-ногами родить... а мы, блин, вот эту пластиночку родили. Семь здоровых дИбилов (гыыыы)
НАШ: А название "До-ступные песни" означает, что в него вошли песни, написанные давно, до того, как вы стали "Ступнями"? Ваще, разъясни эту тему: вы кто сейчас - "Ступени" или "Ступни"?
И.В.: Мы скорее "Ступ(е)ни"... вот так правильно. А "до-ступные"... так они и правда доступные!!! Еще и слово однокоренное с нами! Мы ж не думали над названием... Нам вообще думать сложно. Торкнуло однажды... кто-то вот название предложил, и торкнуло!
НАШ: Ага, понятно. А почему в альбом попали именно эти 12 песен из нескольких десятков, звучащих на концертах? Как отбор происходил, по каким критериям?
И.В.: По критериям привязанности музыкантов к той или иной песне... У каждого что-то с песнями связано. Какие-то может деЦкие фантазии, может еще чего, я у ребят не спрашивал. Вот потому и включали! Конечно, главное слово я имел! Самое последнее! И ставил "утверждено"! Концепцией какой-то единой не связаны, потому как и мы все ничем не связаны. Видимся вот в турах и на репетициях. Последнее время почему-то чаще видеться стали, даже воТку вместе пьем! Я их люблю, если честно. Они меня тоже, мабуть!
НАШ: Нэжнай мужской любовью?
И.В.: Грубой женской! У нас все по очереди происходит! Кто-то кого-то любит по четным женской грубой, а потом его по нечетным любят нежной мужской. Завидные отношения!
НАШ: Да, повезло вам! Еще один вопрос насчет названия: где-то в России вроде бы тоже есть группа "Ступени", и вроде бы целиком женская. Any ideas? (Ничё, шо я по-французски?)
И.В.: Да, есть, в Питере! Мы даже списывались с Макаровой, их вокалисткой... одно письмо туда, одно сюда.. Станем опупенно популярными - обязательно сделаем совместный концерт, основанный на каком-нибудь страшном перформансе (и я по-французски!) на сцене о женЦкой грубой и мужской нежной любви!
Если честно, то мы, когда узнали, что "Ступени" в Питере есть, сразу и переименоваться захотели. Потому как в Москве уж точно все путают... может это одна из причин появления "Ступней".
НАШ: А в каких отношениях состоят Ингвар и Эдвар? Кто кого породил, и кто кого убьёт?
И.В.: Это ты про "Эдвар Варпу"? Ага... "Эдвар Варпу" - это творчество нашего гитариста Сирожи.

душевно

ПРИТОП ОДНОЙ СТУПНИ, ИЛИ ОБРЫВКИ НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫХ БЕСЕД С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОЗЕРОМ

И.В.: Главное, не путать: не Эдгар, а Эдвар, и не Вайрлпул, а Варпу. А то написали в одном журнале: концерт группы "Эдвард Вайрлпул".
НАШ: Ага, есть Эдвард Руки-Ножницы, а это Эдвард Стиральная Машина. И обложка у альбома такая: стоит чувандос, а у него вместо груди барабан от стиральной машины.
С.Г.: В этом проекте я пытаюсь петь такие песни... мультипликационные... кинематографические...
И.В.(начинает загинать пальцы): Документальные, научно-популярные...

Мне его творчество очень нравится, потому несу в этом проекте нелегкое бремя игры на бас-гитаре. Еще мы с Сирожей очень часто пьем вместе и дружим семьями. И ездяем (во!) вместе по городам и весям! "Ступени" и "Эдвар Варпу" на данный момент не пересекаются, они, наоборот, очень сильно дополняют друг друга в стилистическом смысле. Чего в "Ступенях" кто-то не находит - находит в "Варпу"... И наоборот.
Вот сейчас с "Эдвар Варпу" в Москву едем. Дима Хоронько с концертами помог. Ему тоже нравится.
НАШ: Ага, именами кидаться и мы могём. Ладно, давай за глобальное поговорим. Ты ж не только вокалист поп-группы, но и арт-дирехтор рок-клюба. Короче, про ситуацию с условно "независимой" музыкой в Украине. Обрисуй картину, как она сейчас тебе представляется. Плюсы, минусы, перспективы...
И.В.: Про поп-группу проглотил!
Так вот, про ситуацию! Музыка правильная, прекрасная, позитивная в Украине есть! Но находится в полной жопе (другого слова и не скажешь). Шоу-бизнес работает по-идиотски. По плану - "украл-продал-заработал". В самом начале, как только мы столкнулись с людьми оттуда, из шоу-бизнеса, было какое-то непонятное у меня... сейчас я уже для себя более-менее разъяснил, что это такое, на каком это уровне находится в Украине - на уровне очень слабеньком и низком - здесь шоу-бизнеса как такового нет, есть просто торговля какая-то такая дурная... Вкладывать деньги в "украинские" коллективы для поднятия культуры никто не собирается и не хочет. Просто тетенек с сисечками берут, покупают им клип и продают потом на корпоративках. Вот и деньги живые... И рады все... Как только "сисечки" поизносятся, их новыми "перчиками" заменят.... Ну это так, демагогия. А вообще, все грустно обстоит. Лейблов независимых раз-два и обчелся, и мне приходится прослеживать даже неминуемую гибель многих талантливых коллективов. Те, что мне приятны сейчас в Украине из "андеграунда" - это "Грузовики" (хотя они уже, мабуть, и не андеграунд вовсе), "Мёртвые груши", "Люк", "Гражданин Топинамбур", "Вечный приют", "Оркестр Че" да и многие другие, всех и не упомню.

НАШ: Мне всегда казалось, что для небольшого клуба, даже для более-менее большого, где-то на тысячу мест, вы идеальная концертная группа. А вот для выхода на стадион...
И.В.: Да, мы не стадионная группа, сам формат нашей музыки - не стадионный. Да и мне больше нравятся даже не клубы, а театральные какие-то сцены. Мы играли на большой площадке, на Михайловской площади в Киеве, и мне непонятно... то есть там эта VIP-зона метров тридцать, и только потом где-то люди начинаются. Их не видишь по отдельности, а видишь массу, кучу людей, и где-то они там. И некомфортно себя чувствуешь. Ну, не знаю, тут конечно, кто как - может у ребят по-другому как-то...

НАШ: А при нынешнем положении вещей в местном шоу-бизнесе, может ли группа, которая не собирает огромные площадки, выжить?
И.В.: Это то, чего мне и хочется добиться. Как в России, где существуют лейблы для клубных коллективов, и на них выпускаются тот же "Нож для фрау Мюллер" - далеко не стадионная группа, а клубная. И группы живут, играют в клубах, и все в порядке. Вот хотелось бы, чтобы такая ситуация постепенно сложилась и у нас. Я общался со многими людьми, занимающимися шоу-бизнесом, на этот счет - они видят такую перспективу. Так что что-то такое, в конце концов, произойдет, какие-то должны появиться новые клубы и, соответственно, и группы, играющие такую музыку.

Перспективы?.. Надеюсь, что все будет хорошо, вот и сам этому пытаюсь содействовать. Даже вот думаю про собственный независимый лейбл.
НАШ: А вот с этого момента поподробнее... Лейбл, который будет выпускать никому не известные (или малоизвестные) украинские группы? А как теоретически

может происходить дальнейший промоушен дисков этих групп, их дистрибьюция? Ведь с такой музыкой особо никто не желает работать.
И.В.: Дистрибьюция через дистрибьюторов! На то такую профессию буржуи и придумали! Промо через друзей, которые работают в каких-то "правильных" СМИ... В неправильных нам и не надо. Интернет тоже поможет. Просто я думаю, что момент пришел. И это надо не только мне, и многие люди поучаствуют!

НАШ: А вот если б группа "Ступени" поехала в Европу, как думаете, в каких странах вас принимали бы лучше всего?
И.В.: В тех, в которые поехали бы.
С.Г.: В тех, в которые без загранпаспорта пускают - у меня его нет
И.В.(презрительно-недоверчиво): У тебя нет загранпаспорта?
С.Г.(с гордостью): Нет.
НАШ: Это что, в Чечню что ли? Вас кстати не приглашали на фестивали в Грозный, Гудермес - там, говорят, их щас модно стало проводить?
И.В.: Нет, но мы бы с удовольствием откликнулись.
НАШ: Думаю, половину группы там за своих бы приняли. Вы ж вылитые чеченские боевики - бородатые, смуглые.
С.Г.: Ага, даже такси не останавливаются в некоторых районах родного города. Однажды идем ночью - у меня такая борода (показывает), у Волошина - вот такая (показывает в два раза длиннее), машину тормозим, она подъезжает, водитель выглядывает, говорит "А, Хотабыч..." и уезжает.
И.В.: Сейчас начнется: "Расскажите о курьезных ситуациях, которые с вами происходили..."
НАШ: Не надо, у вас вся группа - это одна курьезная ситуация.
И.В.: Не, у нас семь курьезных ситуаций.
НАШ: Тут сама формулировка отвратительна - "курьезная ситуация"... Можно ж и по-другому сказать - например, момент истины... Ведь в такие же моменты и познается настоящая правда жизни!

И.В.: У Крюкова это часто случается...
НАШ: Что "это" - правда жизни?
И.В.: Вот однажды напились они не так давно, и Галан Крюкова песком накормил. А тот на следующий день не пришел на свидание и рассказал девушке, что его Г. накормил песком, а в песке было снотворное, и поэтому он проспал.
НАШ: Вот хорошо: Крюкова нет, и поэтому о нем можно все что угодно рассказывать...
И.В.(заводясь): А у них постоянно так: если Крюков и Галан вместе пьют, они всегда потом драться начинают...
С.Г.: Ну мы же в шутку!
И.В.: Это Крюков в шутку дерется, но потом у него же все и болит, все время у него беда какая-то...

И.В.: Может про что-то другое? Про пингвинов каких-нибудь?!
НАШ: Ладно, давай про пингвинов. С какой птицей ты бы смог проассоциировать каждого в вашей группе? Сам-то орел, наверно?..
И.В.: Ух, блин! Нет, я не орел! Вообще не скажу кто я! Вот снегирь у нас точно есть! Такой бо-о-ольшой! Его видно на концертах из любой точки зала! И ва-а-ажный! Глухарей не замечал....

НАШ: А кто в группе какую музыку слушает?
И.В.: По разному... Сережа вот тяготеет к свинговому джазу. Дима слушает все подряд, он мелодист хороший. Женя Солодовников - только джаз. Барабанщик наш - исключительно поп или рок классический. Я чаще всего к Сереже "рыбу" какую-то приношу, есть какой-то текст, есть гармония - давай покрутим что-то...
Судя по нашим теперешним вкусам, мне кажется, что второй альбом мы будем записывать вообще ближе к какому-нибудь эйсид-джазу такому, двухаккордовому, но в то же время интересному - вот меня сейчас куда-то туда тянет...

О! Вспомнил кто я! Я птица-секретарь! Я никогда ничего не теряю!
НАШ: Даже совести?
И.В.: Только если рядом никого! Тогда совершенно бессовестной птицей становлюсь! Даже самому часто противно! А так я хороший! Наркотиков не употребляю, с кошкой гуляю по вечерам, люблю маму... Я положительный! Заявляю это гордо со страниц печатного издания!
НАШ: Ага, в очередной раз зарисовался. Доволен, что некому поправить, доказать обратное... Совестливые люди песен не сочиняют - они знают, что на заводах кому-то работать надо! Вот скажи, откуда это у тебя, как дошел до жизни такой? Волосы отрастил, гитару в руки взял, петь начал... Классический образ тунеядца и разгильдяя!
И.В.: Так это правильно! Я-то понимаю, что сталь варить я способен. Просто не взрастили меня нужным придатком, не направили на путь истинный ни школа, ни друзья, ни родители. Стал я отбросом и горжусь! (Повторно гордо заявляю!)
НАШ: Так, ладно, шо-то ты уже в полную демагогию впал... Твои последние слова. Для читателей журнала...
И.В.: Я вот всегда, когда читаю очередной номер, пытаюсь представить себе вот такой вот эталон читателя вашего журнала! И представляю даже. Странное существо, можно сказать! Так вот!
Дорогой читатель, не прими вышесказанное близко к сердцу и не подумай, что гениальный лидер группы "Ступени" - простой смертный! Нет! Это не так!!!! Я не хожу в туалет, не ковыряюсь в носу, не занимаюсь онанизмом!!! Я существую только на диске, который тебе суждено купить, переписать 40 раз на болванку "Эсперанца" и раздать врагам! И настанет нирвана на земле! Харе-кришна, дорогие мои!
НАШ: Да, и последний вопрос...
И.В.: Только про творческие планы не спрашивай, только в терновый куст не бросай...
НАШ: Читатели интересуются, правда ли, что группа "Ступени" - это семь карликов-макроцефалов, изображенных на вкладке к диску?
И.В.: Единственный честный ответ, я думаю, не повредит интервью... Да... К сожалению, да (плачет и уходит навсегда).

Макс Шевцов

blow up

Инстинкт фотосамосохранения

Человек, собравший архив народного быта, называется Коля Мамон. Он социолог. Место хранения подлинников - Банк фотографий "Народного архива" при кафедре философии и социологии Херсонского государственного технического университета. Электронный архив был создан студией "Тотем". Первые выставки прошли в Польском городе Люблине в прошлом году. Потом архив вернулся на родину, и его хозяин стал доступен для вопросов.

- Мамон, вот чего это вдруг тебе приспичило заняться фотографиями?

- Ну, это не совсем занятие фотографиями. Это такая себе визуальная социология. А это "вдруг" я позаимствовал (как потом оказалось) из американской антропологии. Два известных антрополога, изучая жизнь одного реликтового племени, решили посмотреть на мир глазами индейцев. И как выкрутились? Очень просто, научили туземцев пользоваться фотоаппаратом и попросили фотографировать все, что те захотят. Я воспользовался тем, что наших людей учить обращаться с фотоаппаратом не надо - они сами научились. Мне осталось только собрать коллекцию (для чистоты эксперимента - случайным образом) и разложить снимки по полочкам.

- Ну и что за полочки получились? И сколько?

- Целый шкаф. 26 полок. Всего 26 самых хитовых ситуаций и стратегий фотографирования. Вот, например, нарочитое стремление к симметрии или, наоборот, к асимметрии. Вот Сима (с ровненьким пробором), а вот Ася (с декольте набекрень). Любителей упорядочивания действительности, кстати, больше. А в коллективе вообще архитектура: у меня есть групповой снимок, где люди сфотографированы как апостолы на "Тайней вечере" Сальвадора Дали - симметрично. Туловище этой коллективной бабочки состоит из трех женщин в столбик, а крылья - из повернутых глазами к дамам мужиков.
Отдельная тема - что можно сделать с фотографией. Вот возьми ретушь. Это ведь не просто художество, это зеркало социальных практик. Если ретушируют офицера, то раскрашивают погоны, пуговицы, звездочку, выпушку на кителе, а если барышню, то щеки нарумянят, губы подведут. Подкрашивают то, что важно для человека. А ещё оказалось много фотографий, из которых удаляют ненужного человека, и чаще всего женщины удаляют мужчин. Ножницы - это уже классика, а вот когда разжалованного любовника выжигают с фотографии спичками - это уже не по-детски. Или вот симуляция. Фотография - через одну симулякр. Точная копия несуществующего. Отсюда особая страсть к фотографированию "на фоне" - например, не принадлежащего тебе лимузина, с поп-звездой там или позыченным журналом "Наш". Это всё равно, что голову в прорезь вставлять. Воткнул пряник и - хабах: ты уже джигит с невестой подмышкой.
- А откуда фотографии?
- Из макулатуры вестимо. Поначалу "истязал" друзей и побирался по родственникам. А потом тупо пошел на скупку макулатуры и предложил на 30 гривень в месяц откладывать мне сданные фотки. А этого добра там хватало. Да и я был не первым у скупщика. Старые фотографии скупали поштучно антикварщики, а мне доставался неликвид. Но и там мне удавалось

1

О, жизнь! Ты - быт.

Разделы и комментарии: ГАСТРОНОМ 2.картофельное пюре; 3.консервные пирамиды Хеопса; 4.корейская морковка; 5.голытьбе арбузов не смаковать; БУТИК 6.на брюнете: ремень с замысловатой пряжкой - Дарьевская зона, "кристалонка" - толчок; на блондине: сорочка, брюки - "Товары для дома"; 7.на ней: купальник "Русалка" - магазин "Всесоюзная здравница"; ОТДЫХ 8.Домбай; СИМУЛЯЦИИ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЙ 9.имитация чувств; ФОН 10.серые стены под шубу; АЛКО-ГОЛЬ ПЕРЕКАТНАЯ 11.люди в белых халатах. За столом - весь персонал, от нянечки до главврача. Очень демократично; 12.семь патронов 40-градусного калибра; 13.с дула! 14.кадр алкофотоанимации 15.утро; на правой стр.:ВМЕШАТЕЛЬСТВО 16.фотоампутация. Коррекция настоящего путём выжигания; 17.фотоампутация-2: коррекция семейного прошлого. Фоторазвод;

18.фотоампутация-3: фотоотречение от врага народа; КВАЗИЭРОТИКА. ОТ ГОМО- ДО ПОЛИ- 19.сейчас это было бы слишком рискованное фото. Или слишком раскованное; Будучи изначально невинными, групповые композиции в сознании современных интерпретаторов превратились в композиционные групповухи; 20.подобрать и надеть галстук под рисунок рубашки друга - это ли не настоящая дружба? Так ценить дружбу могут только участники "Baltic Regatta - 1988", подписчики журнала "Наука и жизнь" и коллекционеры пустых пивных банок; 21.женщина со стеком на фоне полотна почитателя Айвазовского. Возможен ли такой сюжет ныне? 22.толкование фотовидений; 23.инерции свёрнутого в трубочку НЭПа; 24.фототрансвестизм; на след.стр.:ПРОСТЫЕ ВЕЩИ 25.безалкогольный выпускной; 26.из недр зарослей; 27.пластиковая тара; ФОН

находить самородки. Часто попадались целые альбомы. Один раз попался альбом, который начинался фотографией младенца, а заканчивался фотографией могилы того же человека - то есть альбом всей жизни. Или почти мультипликационные наборы фотографий, например, этапы сервировки стола на свадьбе: сначала стол с чистой посудой, потом с яствами, и в конце - с закусывающей братией. Чтоб все знали, что дочку выдали по-людски.

- А что есть в фотографии интересного, кроме фотографии?

- Всякого. Отдельная тема - подписи к фотографиям. Начиная от "Это я в 4 месяца" и заканчивая разной фотографической поэзией или фразами типа "Лучше вспомнить и посмотреть, чем посмотреть и вспомнить". А чего стоят подписи типа "На вечную память от Вали. 6 сентября 57 г.". Учитывая, что эта фотка оказалась в мусоре в 2002 году, то понятие "вечность" приобретает численный эквивалент.

- А почему "Инстинкт фотосамосохранения"?

- А я вот текст тебе выдам и решай сам.

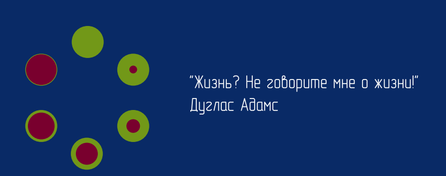
28.Киево-Печерская лавра; 29.птичий базар; 30.буквы АУ слева. Вожди требуют к себе внимания; 31.конструктивистские глыбы еще не застекленных лоджий; ТРАНСПОРТ 32; НЕПОБЕДИМАЯ АРМАДА 33.героизм. Усы-рана-медаль. Все остальное есть избыточное. Фон, одежда не входят в континуум "пушечного мяса"; 34.победители; ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ЖИВОТНЫХ 35.десанитаризация леса. Покорение волка.

(продолжение следует)

Беседовал Николай Гоманюк
Спасибо Елене Афанасьевой

фото: елена афанасьева
станислав волязловский
<totem@public.kherson.ua>

добро побеждает зло

"Жизнь? Не говорите мне о жизни!"
Дуглас Адамс

Они были такие огромные, почти мохнатые, протягивающие руки через черные бездны. Они призывно мерцали и подмигивали. Их были многие миллионы, а он лежал такой тихий и такой нетрезвый под этим великолепием. Он был молод и очень одинок. Его дом был далеко, конечно не так далеко, как Альфа Центавра, но все же порядочно, учитывая пробки на дорогах. Рядом валялась опустевшая бутылка.
Бабла не было ни в каком приближении и ни в какой валюте. Выпивка - вещь более нужная, чем номер с простынями, накрахмаленными до жестяного состояния черезчур чистоплотной австриячкой. Туповатые и широкомордые жители соседнего Инсбрука напрочь не говорили по-английски. Да и говорить с ними было особо не о чем. А он лежал среди пожухлой травы, подложив под голову полотенце, в чистом поле, под очень звездным и очень безлунным небом, с которого на него смотрела родная галактика...

Примерно так через двадцать лет он рассказывал о том знаменательном дне, а точнее поздней ночи, когда ему пришла в голову идея: "Если я могу путешествовать автостопом по Европе, то почему нельзя путешествовать таким же макаром по Галактике?" Правда, злопыхатели утверждали, что, скорее всего, в описании своего переживания двадцатилетней давности господин Дуглас Адамс несколько загнул, и дело было совсем не в австрийском Инсбруке, и совсем не так, и рассказывал он об этом уже столько раз, что и сам не помнит, как оно там все было на самом деле. Хотя это все равно довольно красивая история о том, как нетрезвому англосаксу Дугласу Ноэлю Адамсу пришла в голову мысль написать культовую книжонку "Путеводитель по Галактике для путешествующих автостопом".

МЛАДЫЕ НОГТИ

Гениальный тормоз космических кораблей и сроков сдачи готовой работы, Дуглас Ноэль Адамс родился 11 марта 1952 года. Через пять лет подлые родители развелись и обзавелись новыми семьями, по ходу облагодетельствовав Дугласа некоторым количеством комплексов. Какое-то время его даже считали умственно отсталым, а заговорил пацан лишь тогда, когда родственники стали уже умышленно недосаливать его мясо за обедом. Мальчик остался с мамой и бабушкой, державшей дома официальный приют для брошенных животных. Естественно, Дуглас обнимался и целовался со всем шерстяным и четырехлапым, что только попадалось ему на глаза. Кроме того, его мамаша снова вышла замуж за ветеринара. В итоге Дуглас заработал аллергию на шерсть, астму и двух сводных сестер. Тогда же в нем загорелась искренняя любовь ко всему, бродящему на четырех ногах, погасшая только вместе с остальными жизненными функциями организма. А вот носом он не дышал вообще - до тех пор, пока не остался в интернате. Кроме того, примерно раз в 15 секунд его сотрясал ужасающий чих, моментально выполнявший операцию "Reset", выбрасывая из головы все мысли, которые там блуждали. Дуглас сам говорил, что писать в несколько рубленом, телеграфном стиле - это наследство с тех времен, когда ритмоводителем его жизни было адское свербление в носу.
С носом вообще была беда. У его мамы длинный, а у папы - широкий. То, что получилось у Адамса, было просто выдающимся предметом детских насмешек, хотя во взрослом состоянии, учитывая общую обаятельность облика, выглядел он очень даже ничего, особенно, если учитывать, что лицо - это то, что выросло вокруг носа.
После того, как Адамс оказался в интернате, дышать ему стало легче, но через две недели его нос был окончательно и непоправимо сломан собственным коленом во время игры в регби, что возымело на Адамса тот же эффект, что и смещение горных пород на цивилизации в романах Райдера Хаггарда - то есть надежно и надолго отгородило от окружающего мира. Спелеологические изыскания отчаянных ЛОРов в глубинах сломанных носовых костей ни к чему не привели. Все средства были испытаны. Даже кокаин. Врачи, предостерегая Дугласа от употребления этого "средства от насморка", говорили, что он разрушает носовую перегородку. Адамс уже был готов засыпать в каждую ноздрю буквально по ведру, однако, пристально понаблюдав за своими знакомыми, которые этим уже занимались, понял, что их ритм - это даже не 15 секунд: его просто нет, а носом они все равно не дышат, да и думают с трудом. Поэтому в оставшуюся жизнь Адамс с большей любовью относился к хорошему виски, коктейлю, состоящему из "Столичной" и мартини, а в аэропортах почему-то упорно заказывал "Кровавую Мэри".
Дуглас всегда был выше всех на голову. Во взрослом состоянии он сравнился ростом с актером Джоном Клизом, в котором было шесть футов и 5 дюймов. Уже в начальной школе он Биг Беном возвышался над всеми. Тяжелейшую травму формирующейся психике, с ужасом вспоминаемую им всю жизнь, нанесли четыре жуткие недели в сентябре 1964-го. 12-летний Адамс должен был пойти в среднюю школу, в которой короткие форменные штанишки разрешалось заменить на нормальные школьные брюки. Кошмар начался в магазине, когда выяснилось, что школьных брюк такой длины просто не шьют. Пришлось маме Дугласа заказывать их у портного, а до тех пор ее возвышавшийся над всеми отпрыск ходил в шортиках, дразнимый и униженный.
В 11 лет Адамс опубликовал в популярном тогда журнале Eagle свой первый рассказ - о человеке, потерявшем память. Позднее ему удалось впарить журналу комиксов несколько коротких рассказиков размером с хокку, получив за них целых 10 шиллингов. Но потом писание было на время заброшено - Дуглас занялся тем, чем надлежало заниматься в Англии 60-х подростку с не полностью отдавленными ушами - учился играть на гитаре. Естественно, к этому его сподвигли "Битлы", "заронившие в голову семя, от которого взорвалась эта самая голова". А как известно, битломаны - люди веселые и незлобливые, особенно выросшие на их раннем творчестве и отпочковавшемся Поле МакКартни. Таким и получился Дуглас Адамс.
Учился Дуглас в Эссексе. Сначала он интересовался наукой и хотел стать физиком-ядерщиком. Тем не менее, за свое лихое эссе о возрождении религиозной поэзии, в котором запросто смешивал цитаты из Уильяма Блейка и "Битлз", Адамс получил стипендию на изучение английского языка и литературы в колледже Святого Джона в Кембридже, где и стал атеистом.

6 8 6 1

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ МОНАХ

Хотя ребенком Адамс был крещен и даже помогал в школьной часовне. Но в один прекрасный день, когда ему уже стукнуло 18, Дуглас шел по улице и имел неосторожность остановиться и послушать уличного проповедника. "Пока я его слушал, мне становилось абсолютно ясно, что он несет полную чушь, и мне обязательно надо будет на досуге обо всем этом поразмыслить".
Несмотря на общее раздолбайство и семейные неурядицы, котелок у Адамса варил хорошо. Ценой великих трудов он научился логике доказательств и выстраиванию доводов, которые все же прослеживаются в его бесструктурных писаниях. Таким образом, переместившись в виртуальное пространство между формальной логикой и полнейшим абсурдом, Дуглас оказался в поле действия парадигмы под названием "атеист". При этом широко заявляемый атеизм совершенно не мешал Адамсу вводить в свои книги героев-богов и мистику любой степени невероятности.
Вершиной обломизма автора можно считать изобретение Электрического Монаха - невинного кровавого убийцы из "Детективного агентства Дирка Джентли": "Электрический Монах был роботом, бытовым прибором, экономящим время и труд человека, как посудомоечная машина или видеомагнитофон: первая избавляет человека от малоприятной возни с грязной посудой, второй - от необходимости самому смотреть скучные передачи по телевизору. В обязанности Электрического Монаха входило верить во все, во что положено верить людям, и, таким образом, освобождать их от этой становящейся все более обременительной необходимости".

КЕМБРИДЖ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

Итак, Дуглас оказался в Кембридже, где учебой, как и большинство студентов, особо не заморачивался. Хотя тамошняя гаррипоттеровская обстановочка с древними каменными стенами и рассеянными профессорами осела в подсознании и потом периодически вылезала на страницы рукописей, как дождевые черви на асфальт после ливня. Например, классический обед в "Детективном агентстве Дирка Джентли", когда куча профессоров, усевшись за длинными столами в сводчатой зале, за сытным ужином слушала заунывное чтение поэмы Кольриджа "Кубла Хан".
Но самым интересным в Кембридже были местные Сумасшедшие, развивавшие там Сумасшедшую деятельность. Дугласу очень хотелось поступить в Театр "Рампа" ("Footlight") - местную группу комедийного ревю, из которой десятилетием раньше вышли двое будущих участников "Monty Python", а несколькими годами позже - еще несколько видных британских комедиантов. Но университетские острословы показались Дугласу "надменными и самодовольными" - его специфический "пост-питоновский" юмор не воспринимался ими ни в какую. Но Адамс все-таки вскарабкался на кембриджскую сцену, создав "партизанскую" шоу-группу "Адамс-Смит-Адамс", объединившись с другим Адамсом (как ни странно, даже не однофамильцем) и Смитом. Они на неделю сняли театр, к ним пришел первый успех. Именно этим летом 1974-го Дуглас решил, что станет писателем.

ЦИРК И МЕЖСЕЗОНЬЕ

Дуглас пописывал сценарии и скетчи для разных комических групп, в изобилии порождаемых студенческой студенческой протоплазмой. В конце концов, его творчество было одобрено и пафосной "Рампой", включившей несколько миниатюр Адамса в свое ревю. И вот во время лондонской "гастроли" "Footlights Revue" экзерсисы бедного студента привлекли благосклонное внимание самого Грэхема Чэпмена, одного из "питоновской" шестерки.
Впоследствии биографы Адамса назвали Две Великих Группы, Повлиявших На Писателя: "Монти Пайтон" и "Битлз". А сам он говорил: "Что больше всего поразило меня в "Питонах", так это то, что комедия была для них средством, с помощью которого очень умные люди выражали идеи, которые невозможно выразить никаким иным способом".
Грэхем запримети талантливого юношу и взял под свою опеку. Думается, именно ему удалось окончательно сдвинуть точку сборки Дугласа в состояние легкой крейзанутости, базирующейся на хороших общих знаниях и добротной литературной традиции. Чэпмену понравилась "легкая сумасшедшинка" долговязого носатика, и он привлек его к работе. В результате Адамс удостоился чести стать автором одного из "питоновских" скетчей, вошедшего в самую последнюю, 45-ю часть сериала. В нем доктор, прежде чем начать лечение, заставлял человека с ножом в животе заполнять кучу каких-то справок (шутка, позднее перешедшая в "Путеводитель" в виде маниакальной страсти вогонов к бумажной бюрократии).
Адамс и Чэпмен проработали вместе около года, главным образом сочиняя сериалы, не пошедшие дальше пилотной серии. В это время Чэпмен с легкостью ежедневно принимал на грудь по две бутылки джина, так что работать с ним было непросто.
В основном он появлялся для того, чтобы своими гениальными идеями разбомбить все, что было сделано до него, но выходило это у него блестяще. Последовав за Чэпменом, Адамс попал в самый непродуктивный период своей жизни: его юмор полностью выпадал из традиционного формата радийных скетчей, а написать что-то на заданную тему всегда было для него непосильной задачей. Несмотря на все усилия друзей найти для него подходящий заработок, в течение этого времени Адамс был вынужден жить у своей мамы, без устали кормившей его бутербродами с арахисовым маслом. Он даже пошел к психоаналитику, но потом понял, что "это примерно то же самое, как если бы фермер жаловался на плохую погоду".
Как все достойные представители писательского племени Дуглас собрал неплохую коллекцию "характерозакаляющих" занятий. В этом собрании брильянтов можно обнаружить: службу в качестве охранника у королевского семейства Катара (Дуглас всегда выделялся мощным телосложением), подсобным рабочим на ферме (чистка курятников от помета) и санитаром в больничке для психов.
И еще у Адамса была заветная мечта, сравнимая по идиотизму с другими заветными мечтами: добраться автостопом до Стамбула. Что ему, в принципе, почти удалось, еще когда он учился в Кембридже. Правда, мечта осуществилась не до конца: не разглядев в наивном студенте будущего популярного писателя, турецкие власти выдворили его из страны.

ГОЛОСУЙ, А ТО ПРОИГРАЕШЬ!

Тот, кто практиковал путешествия автостопом, это достойное занятие, посрамляющее грабительские тарифы на авиа- и автоперевозки, тот поймет, какой непредсказуемой радостью пронизан процесс торможения транспортных средств - огромных и равнодушных к затерявшимся в необъятных просторах путникам. Приятен каждый акт ловли и новизна ощущений. Вот этой-то романтики и захотел английский юноша Дуглас Адамс. И он ее получил (см. начало статьи).
Возможно, именно тогда, под небом Австрии, Адамсу пришла в голову фраза, с которой начинается "Путеводитель": "Космос велик. Страшно велик. Вы просто не поверите, насколько умопомрачительно он велик. К примеру, вы сетуете, как далеко от вас аптека - но по сравнению с космосом это сущая чепуха..."
Так получилась первая вещица, имевшая формат радиопьесы, в которой уже было всё, за что в дальнейшем полюбили главную книгу Адамса её

<

АТЕИСТ
С ПОЛОТЕНЦЕМ
О ЖИЗНИ,
ВСЕЛЕННОЙ
И ДУГЛАСЕ АДАМСЕ

поклонники: конец света, число 42, полотенца...
Когда в 1977 году Адамс предложил пьесу для радио Би-Би-Си, своего счастья его руководство не осознало, отказавшись ставить в эфир странную пьесу об уничтожении Земли, инопланетных графоманах, рыбках в ухе и коктейле с невыговариваемым названием "Пангалактический Грызлодер". Но тамошние редакторы были все-таки воспитаны правильно - на Кэрролле и прочей литературе абсурда, плавно расшатывающей психику и готовящей к встрече с другими такими же сумасшедшими, которые принесут им странную историю о полотенцах и небывалых совпадениях. Потом пилотную серию все-таки дали в эфир - далеко не в прайм-тайм и без предварительного анонсирования. Но когда сразу в нескольких изданиях появились одобрительные отзывы на новый сериал, руководство призадумалось... Народ требовал "еще". Пришлось сделать "еще", а потом - "еще", и "еще", и "еще". Всего на BBC RADIO 4 вышло 12 частей. В конце концов, Адамсу пришлось сесть за письменный стол и привести все это к общему знаменателю - написать роман.

H2G2

Дуглас не очень представлял, что у него получится, идеи лезли через край, но какими-то "чихательными" порциями он по-диккенсовски выдавал по небольшому куску каждую неделю.
Как обычно, что-то по-настоящему оригинальное рождается на стыке дисциплин. Естественно, сразу после выхода "Звездных войн" было просто невозможно создать что-то, что переплюнуло бы фильм Лукаса. Так же невозможно, как при живых "Монти Пайтон" сочинить что-то, что положило бы их на обе лопатки (точнее, на все 12). А вот синтез того и другого, произведенный в нужное время и в нужном месте, произвел соответствующий эффект - бурно текущей реакции, то бишь взрыва. Впоследствии сам Адамс говорил о том, что на самом деле он - юморист, работающий в формате фантастики. А "монтипитоновец" Терри Джонс многозначительно сказал насчет его писаний, что в них видны "интеллектуальный подход и сильные концептуальные идеи", а еще очень приятно проступают резкие абрисы "прикольно-аналитического склада ума" Адамса.
Мы не на уроке литературы, и банально пересказывать сюжет книжки не будем. Тем более, это довольно затруднительно. Для тех ленивых и нелюбопытных, которые еще не спромоглись прочесть роман (или, на худой конец, посмотреть недавний фильм - на редкость неплохой, между прочим), сообщаем, что уже на первых страницах "Путеводителя по Галактике для путешествующих автостопом" (The Hitchhiker's Guide To The Galaxy, для краткости - HHGG или H2G2, 1979) планета Земля уничтожается космическими дорожными рабочими - она мешает строительству новой межгалактической трассы. Далее - в том же духе.
Культовые фишки, которые застолбил Адамс, соответствуют общему абсурдистскому тону книги и необязательны, как и любые другие вещи (в книге и вне её). Две основные - это полотенце и число 42 (для темных: "42" - результат ответа на Основной Вопрос "О Жизни, Вселенной и Вообще", выданный суперкомпьютером после семи миллионов лет раздумий; полотенце - многофункциональный предмет, необходимый при передвижении по Галактике автостопом). Но помимо ярких деталей и гэгов, сворачивающих мозги в трубочку, у Адамса есть собственный стиль - стиль, который кажется таким простым, и который на самом деле невозможно скопировать. Стивен Фрай, актер, писатель и большой друг Дугласа, писал по этому поводу: "Его манера письма сравнима с блестящими пируэтами, и, поверьте мне, немного найдется в мире представителей рода человеческого, способных выполнить сложнейшие пируэты, не разнеся при этом в щепки мебель, а вкупе с ней и надежду тех, кто оказался рядом, остаться в живых".
Популярность свалилась на Адамса, слегка придавив. Он всегда говорил, что читательская любовь к нему совершенно несоразмерна усилиям, которые он приложил к созданию книги. Когда в 1979 году Дуглас приехал в Сохо, чтобы подписать книжки читателям, по дороге он был задержан какой-то демонстрацией. И только потом до него дошло, что это очередь за его автографом. "Это было все равно, как если бы вас вертолетом забросили на Эверест или словить оргазм без прелюдии".
От американского издателя он получил 2 миллиона аванса. Но тот был шокирован словом 'fuck', частенько попадавшимся в книжке. Тогда Дуглас вместо того, чтобы выкинуть ни в чем не повинное слово, просто заменил его везде на 'Belgium'.

КВАНТОВЫЙ ОТЕЦ БРАУН

В какой-то момент Дуглас сам настолько обалдел от полного автостопа, что решил переключиться на что-нибудь другое. Идеи копились, хотя выводить их на внешний носитель было как всегда лень. Но издатели наседали. Так получился "Детективное агентство Дирка Джентли" (Dirk Gently's Holistic Detective Agency, 1987), наиболее фантастичный и наименее детективный из всех фантастических детективов.
В замечательной когорте из более или менее отпавших от общества отщепенцев, получающих удовольствие от копания в чужих тайнах, появилось новое лицо - Дирк Джентли. Вернее, это лицо продолжило замечательную англосаксонскую традицию милых раздолбаев и бытовых мистиков, подхватив по дороге немного безумия честертоновских лопушистых романтиков, иногда становившихся днями недели, и кэрролловского пофигизма.
Все начинается с нормальных убийств с кровищей и т.д. Приятно было визуализировать ситуацию, в которой один из клиентов Дирка Джентли в "Долгом чаепитии" уселся послушать музыку на стереосистеме, а какой-то доброхот снес ему башку и поставил ее на пластинку. Голова медленно кружилась и кружилась, а музыкальная фраза повторялась и повторялась.
Но после нормального начала, то есть лишения жизни человеческого существа, начинаются выкрутасы. Причем подо все подводится отличная теоретическая база, оправдывающая бездействие, накладные расходы и дурацкое название "Холистическое Детективное Агентство":
""холистический" означает мое глубокое убеждение в том, что все, чем мы в нашем агентстве занимаемся, имеет непосредственное отношение к фундаментальной взаимосвязи всех вещей. Это некая философия целостности. Меня не интересуют, например, такие разрозненные детали, как отпечатки пальцев подозрительного воришки, крошки, обнаруженные в подкладке кармана, или дурацкие следы, оставленные чьим-то башмаком. Я ищу решение проблемы как составного элемента целого, единой модели в бесконечном переплетении обстоятельств. Связь между причиной и следствием гораздо более тонкая и подспудная, чем мы с нашим грубым и шаблонным взглядом на физический мир способны предположить".
Во второй книге - "Долгое чаепитие" (The Long Dark Teatime of the Soul, 1988) - старые языческие боги ходят-бродят в огороде и пытаются вылететь на самолете British Airways без денег, кредитки и паспорта, а Кровавый Один балдеет в частной клинике от свежайших льняных выглаженных простыней и больше знать ничего не хочет. Эту идейку - про богов - потом спер и решил развить в своем романе "Американские боги" американец Нил Гейман (см. НАШ, 10-2003), большой поклонник Адамса, еще в 80-х написавший книжку о писателе, "Don't Panic:: The Official Hitchhikers Guide to the Galaxy Companion". А последователи метода Дирка Джентли, холистические детективы с лицами Дастина Хоффмана и Лили Томлин появились в недавнем фильме Дэвида О.Рассела "I Heart Huckabees" (см. НАШ, 4-2005).
В конце, как и должно всякому частному детективу, будь то Ниро Вульф или Холмс, Дирк выставляет счет следующего содержания:

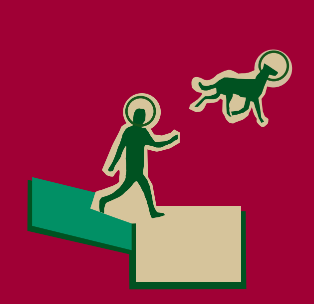
ХОЛИСТИЧЕСКОЕ ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО ДИРКА ДЖЕНТЛИ
Лондон, Н1, Пеккендер-стрит, № 33а 01-354-9112
СЧЕТ

Поиски кота (сдохшего) ---..................-$ 50.00
Выявление триангуляции векторов взаимосвязи всех вещей............$150.00
Поездка с этой целью на Багамские острова:
Дорожные расходы и оплата номера в отеле ....$ 1.500.00
Издержки моральные и материальные , в результате проявленного клиентом скептицизма, расходы на напитки ....$ 327.50
Спасение человечества от неминуемой гибели ....Бесплатно

Итого:..2.027.50
НДС..304.12
Всего 2.331.62

ЛЮБИТЕЛЬ ЯБЛОЧНЫХ PC

Выпустив первый бестселлер в 25, к 40 Адамс решил притормозить. "Когда я только и знаю, что раздаю автографы, то вскоре впадаю в раздражение и депрессию. Такое впечатление, что книги выпивают из меня все соки, для них все время требуются новые идеи". Адамсу не хотелось больше писать романы, а хотелось вместе с другими умными и милыми людьми делать какое-то полезное дело. Тогда он решил заняться "творческим севооборотом", т.е. найти себе применение в новом измерении - в информационных технологиях.
В середине 80-х, почувствовав, что совсем исписался, Адамс оказался на грани финансового краха. Но деньги были нужны, потому что все свои немалые гонорары он с радостью тратил - в основном, на разнообразные технические новинки. С юности он самозабвенно копался во всякой технике, а повзрослев, озарял в статьях своим фирменным крестным знамением технический прогресс. Друзья часто использовали его как шарового консультанта по вопросам типа "куда втыкнуть этот чертов провод" или "где этот чертов макрос".
Комп
он
полюбил, как только увидел. Свой первый агрегат Дуглас купил в 1982 году. "Это был автономный текстовый редактор, под названием Nexus, который по сегодняшним стандартам вселял ужас своей ценой и, вероятно, был менее мощным, чем бесплатный калькулятор, который можно найти в рождественской хлопушке", - с нежностью вспоминал Адамс позднее.
Он стал ужасным фанатом компьютеров фирмы Apple, причем настолько, что компания стала рассматривать писателя в качестве одного из своих технических проповедников, используя его образ в рекламных целях.
Покупая новый Мак, он не выбрасывал старый, и в итоге у него скопился целый табунчик. Поздние статьи Адамса зачастую посвящены приключениям его духа в борьбе с текстовыми редакторами, зарядными устройствами от ноутбуков и расширениями файлов. Всем близкая и понятная тема. Адамс вещал: "Идея о том, что Билл Гейтс появился, как рыцарь в сияющих доспехах, чтобы вывести всех пользователей из кошмара технологического хаоса, полностью игнорирует тот факт, что именно он, торгуя вразнос второсортными технологиями, сам их туда и привел".
В начале 80-х Дуглас Адамс появился в кабинете руководства компании Infocom и заявил: "Я тут поиграл в некоторые ваши игрушки. И теперь хочу сам их придумывать". Поначалу руководство слегка офигело. Конечно, в те романтичные времена в силу слабых графических возможностей компьютеров игры были напрямую связаны с текстом - этот жанр даже назывался

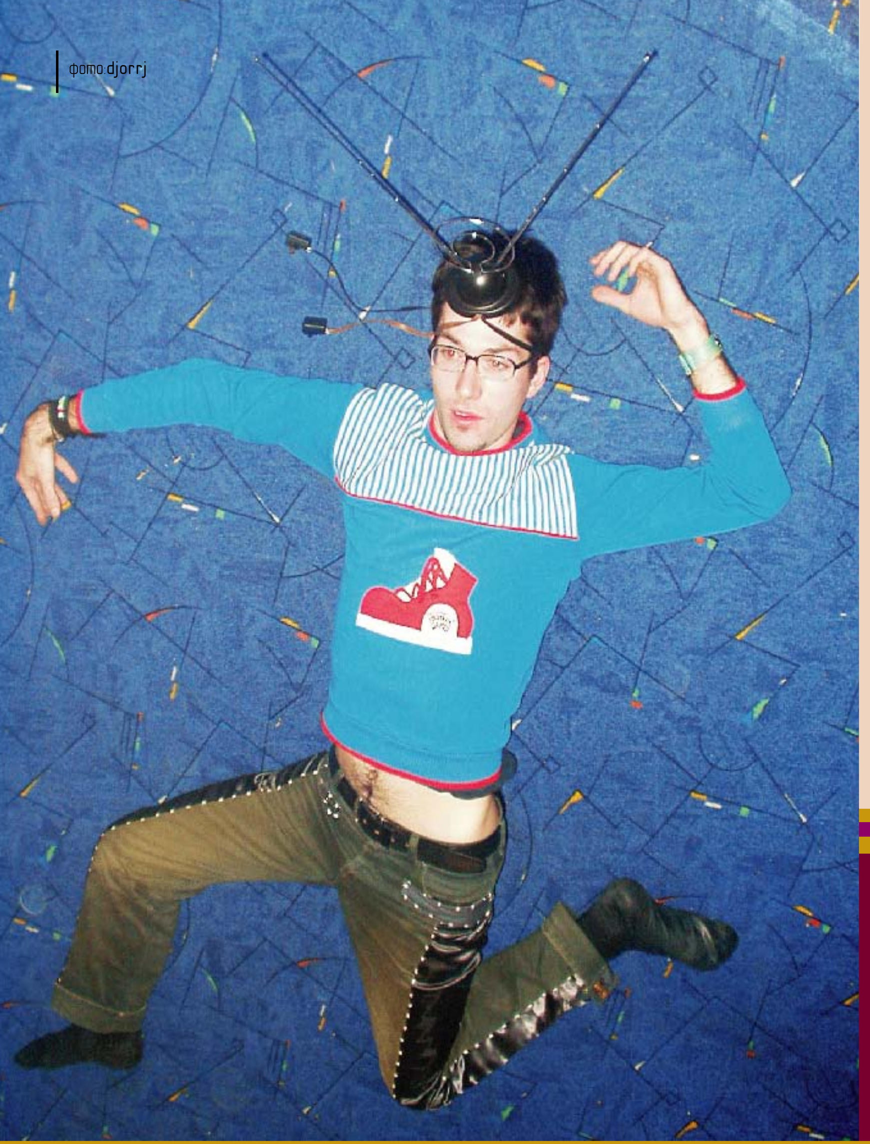

"текстовым приключением" (text adventure) и представлял собой обмен между машиной и пользователем простейшими сообщениями: игрок читал с экрана описания интерьеров, персонажей и ситуаций и набирал свои ходы и решения. Но сценарии для таких игр обычно писались после пары пива самими программистами, и уж никак не авторами бестселлеров всегалактического масштаба. Ошарашенное руководство, естественно, согласилось, и в 1984 году появилась игрушка по мотивам "HHGG", а немного позже - игра "Бюрократия", в которой Дуглас поделился своим богатым и негативным опытом общения с бюрократическими механизмами. Успел Адамс поработать и с компанией "Lucasfilm Games", создававшей игровую версию сказочного фильма Джима Хэнсона "Лабиринт": британского писателя назначили главой "команды мозгового штурма", в полном составе прилетевшей по такому случаю из Калифорнии в Лондон. А в 98-м вышла игра "Звездолет Титаник" (Starship Titanic), действие которой разворачивалось до начала событий, описанных в "Путеводителе" (кстати, разросшемся к тому моменту до цикла из пяти романов).
Кроме того, Адамс заложил процветающий до сих пор сайт www.H2G2.com - "земное" издание интерактивного "Путеводителя", описанного в его главном романе. После смерти писателя эту внушительную онлайн-энциклопедию, где можно найти ответы на вопросы в диапазоне от "как работает мыло?" до "действительно ли отмирает культура ношения галстука?" (с промежуточными остановками на темах вроде "Зло в западной философии" и "Железные дороги острова Уайт, Великобритания") взяла к себе под крылышко корпорация Би-Би-Си. Теперь адрес сайта: www.bbc.co.uk/dna/h2g2/, и там по-прежнему активно клубятся и чатятся последователи Адамса, желающие ответить на Основной Вопрос "Жизни, Вселенной и Вообще".
Сильно горевал Адамс, что не он, а Стивен Кинг первым опубликовал свой роман в Сети.

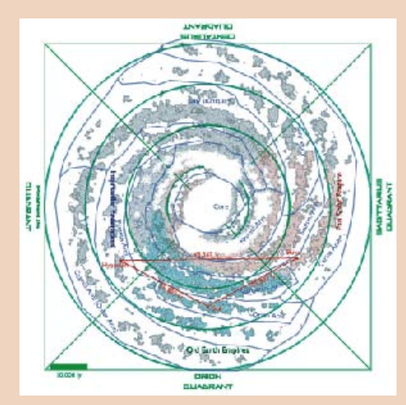
ЗА ЖИЗНЬ, ЗА РОК, ЗА ВОСТОЧНУЮ ФИЛОСОФИЮ

У Дугласа было множество хобби - лишь бы только не усаживаться за письменный стол.
Естественно, он тусовался, с кем только можно. Несколько раз был замечен в составе курьезной аматорской рок-группы "The Rock Bottom Remainders", где поигрывал вместе с Эми Тан, Стивеном Кингом, Дейвом Барри и другими известными писаками, отдыхавшими на сцене от скучного занятия - сидеть перед монитором и выдавливать из себя шедевры.
Музыка была застарелой хронической болячкой Дугласа еще с тех нежных времен, когда в интернате он прокрадывался с новым синглом Beatles в комнату к сестре-хозяйке и, приложив ухо прямо к динамику, чтобы не попалили, балдел от очередного привета из новой музыкальной вселенной. Когда Дуглас и его тихо помешанные на "Битлах" одноклассники прозевали по радио сингл "Пенни Лейн", они нашли мальчишку, который его все-таки услышал, и лупили до тех пор, пока истязаемый подросток не напел мелодию маленьким садистам. Подлая четверка прочно укоренилась в голове Адамса, а затем пролезла оттуда и в его книжки - через заголовки и скрытые цитаты. Так же балдел он и от Саймона с Гарфанкелем, написав в предисловии к книге "Ресторан "У конца Вселенной": "Спасибо Полу Саймону, записавшему альбом "One Trick Pony", который я слушал непрерывно, пока писал эту книгу. Пять лет - это вам не баран чихал".
Как-то Адамс случайно познакомился с пинкфлойдовским Дэвидом Гилмором, впоследствии крепко с ним подружившись. В 1994 году Гилмор преподнес своему другу подарочек на день рождения: в присутствии 30 тысяч человек во время концерта вызвал Дугласа на сцену, вручил любимый "Фендер" и разрешил сыграть партию ритм-гитары в песнях "Brain Damage" and "Eclipse". Кроме того, Адамс предложил название для альбома Pink Floyd 1994 года The Division Bell. Нежная дружба связывала его и с группой Procol Harum, которая использовала его в качестве конферансье, чему тот был несказанно рад.
Урон организму, нанесенный в детстве шерстью и противным характером животных, содержавшихся в доме бабушки (от барсуков до голубей), не отвратил Дугласа от братьев наших меньших. Как настоящий и полный англосаксонский ушлепок, Дуглас животных любил до чрезвычайности и очень расстраивался, когда их кто-то обижал или, того паче, убивал. Однажды его друг зоолог в течение нескольких минут объяснил Адамсу, почему нужно спасать исчезающие виды животных. Адамс, очевидно, понял, что это еще одна замечательная фишка, которой можно заняться, чтобы не писать романы. Он несколько лет колесил по всему миру, разыскивая редких лемуров и пр. божьих тварей. Но почему-то больше всего ему полюбились носороги. Уже будучи далеко не мальчиком, он совершил восхождение на вершину Килиманджаро, нарядившись в костюм носорога из одной из постановок BBC - жутковатое сооружение из пластмассы, проволоки и текстиля. Надо сказать, что такой идиот он был там не один, хотя и чувствовал себя не слишком уютно - постоянно что-то терло и было плохо видно дорогу. "Я был слишком большим для этого костюма, мои ноги по-дурацки торчали внизу, и вообще, я больше походил не на носорога, а на гигантскую креветку". Но чего не сделаешь ради носорогов.
Естественно, как и большинству писателей, особую гордость внушала Адамсу его наименее популярная книга - "Последний шанс увидеть" (The Last Chance to See, 1991), все о тех же обиженных судьбой животных, о коих он так беспокоился. В "Детективном Агентстве Дирка Джентли" очередной очень английский, очень рассеянный, очень профессор попытался с помощью машины времени спасти от вымирания какую-то кистеперую рыбу. Правда, в результате вымерли милые сердцу всего прогрессивного человечества птицы Додо.
Женился он поздно - после сорока на адвокате Джейн Белсон, с которой был знаком еще с молодости. Число 42, так мистически превозносимое фанатами Адамса, в его собственной жизни "прозвучало" как возраст, в котором у него родился первый и единственный ребенок - дочка Полли.
Дугласа всегда удивляло, когда фаны узнавали его на улице. Но был случай, когда он офигел окончательно: на высоте 10 000 футов над уровнем моря, в маленьком самолетике где-то между Нандиргом и Вуханом (это в Китае, если кто не в курсе), нашелся

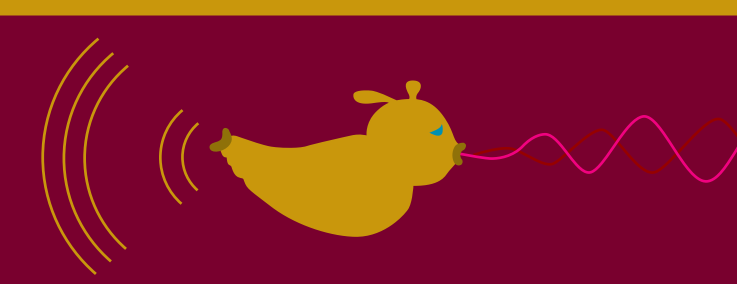

поклонник, попросивший у него автограф.

О СПОРТ, ТЫ – МОР!

В 1999 из туманной родины Адамс с семьей переехал на солнышко - в Калифорнию, поближе к тому месту, где собирались распинать на кресте массовой культуры его любимое детище - "Путеводитель по Галактике для путешествующих автостопом". Переезд он считал болезненным, но необходимым моментом для стареющего мужчины, который готовился с новыми силами броситься в пучину литературного творчества.
Солнечным утром 11 мая 2001 года Адамс занимался в тренажерном зале. Вероятно, спорт - это хорошо, но только не для тех, кто радостно прожил полвека, им себя не утруждая. После аэробики у Дугласа была намечена работа с тренажерами. Его тренер осмотрел писателя и сказал, что пульс в норме, где-то около 130. Решили начать с пресса. Дуглас лег на скамейку. Тренер отвернулся, чтобы достать Дугласу полотенце, а когда повернулся обратно - все было кончено. Дуглас скатился со скамьи. У него остановилось сердце. Позже выяснилось, что у Адамса были сужены артерии сердца, состояние которых очень тяжело определить. А еще у него иногда была аритмия. Когда эти две неприятности совпали - конец был неизбежен. Годом раньше или годом позже - это случилось бы обязательно.
Его большое тело было кремировано вместе с полотенцем в 7:30 pm по британскому времени 16 мая 2001 года в Санта Барбаре, штат Калифорния, США. Сотни фанатов по всему миру попрощались с Дугласом

Адамсом, выпив по стопарику за упокой его души.

НЕМНОГО ВЕЧНОСТИ В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ

Сразу после смерти писателя, совершенно неожиданной и ранней, народ впал в панику, завалив его сайты и конференции плачами Иеремии и Ярославны. Сотни тысяч сообщений. Тут же нашли походящий астероид и срочно обозвали его Duglasadams. Теперь Адамс - это большой кусок камня, летающий в космосе.
Многие фаны считают, что где-то существует писатель, известный как "очень поздний Дуглас Адамс". Он не умер. Просто для того, чтобы он что-то написал, ему нужно время. Очень много времени. Его работа продолжается, в то время как поколения и поколения дэдлайнов по-прежнему со свистом пролетают мимо. Годом раньше или годом позже он вернется к нам, превратившись во что-то практически неузнаваемое - возможно, новую форму жизни. Остается только дождаться, кто опоздает сильнее: Дуглас с новым романом или Господь Бог, в которого тот не верил, с концом света.
Пожилая женщина, умиравшая мучительной смертью в хосписе, потребовала, чтобы ей дали полотенце - так она чувствовала себя в последние часы более уверенно. Многие пытаются практиковать способ вождения, предложенный раздолбайским детективом Дирком Джентли - следовать за любой машиной, которая производит впечатление знающей, куда едет. Говорят, результаты поразительные и совершенно неожиданные. Некоторые пытаются применить этот метод и для поиска подруг жизни. Вроде бы тоже работает.

Через полгода после смерти Адамса зареванные родственники и редакторы стали разбираться, что же лежит на немаленьких винтах его четырех рабочих Макинтошей. В итоге нарыли 2597 текстовых файлов - от огромных документов до набросков в полстранички. Там было все: заметки и размышления о путешествиях, виски, науке, короче - ответы на любимый вопрос: о Жизни, Вселенной и вообще. Было там и начало нового романа - может, продолжения цикла "HHGG", может, третьей книги о Дирке Джентли - по имевшимся 11 главам этого не понять. Большую часть этого архива засунули под одну обложку и назвали "Лосось молчания" ("Salmon of Doubt").
Дуглас Адамс разобран на цитаты, как конструктор Лего в конце детского дня рождения. Многие отроки не расстаются с "Путеводителем", кладя его под подушку, как Александр Македонский "Илиаду". Говорят, что им так легче жить. Полуобожествленная писателем цифра 42, всплывает, где попало - от Матрицы до количества кубиков в логотипе Винды, - но всегда с большим значением. 25 мая каждого года отмечается День Полотенца (Towel Day), когда в память об Адамсе его фаны целый день повсюду носят с собой полотенце.
Наверное, когда Дуглас Адамс предстал перед Господом, через его атеистическую шею тоже было перекинуто полотенце. Способ проверить - один: не забыть это сделать самим, когда туда попадем.

Если вам придет в голову выйти в поле где-нибудь под Инсбруком или, на худой конец, выбраться за загаженную околицу собственного города и поднять вверх палец или руку, кто знает, кто придет на ваш дурацкий зов.
БЕЗ ПАНИКИ!!!

Ирина Коновалова

6 8 6 6

центр современного искусства в киеве
<www.cca.kiev.ua>
WORLD PRESS PHOTO-2005
<www.worldpressphoto.nl.>

Конкурс World Press Photo был основан как национальный конкурс в Нидерландах. У 1955 году его сделали всемирным, и с этого времени каждый год жюри выбирает новых победителей в 10 категориях. Премия World Press Photo считается высочайшей премией по фотожурналистике в мире.

Гай Мэддин

(окончание, начало см. стр. 6833)

события произошли ещё до моего рождения. Когда мне удаётся добиться этого эффекта в своих фильмах, я чувствую покалывание по всей коже. Я медленно учусь воссоздавать язык, словарь той эпохи. Полностью мне это не удаётся, я не могу снимать фильмы так же хорошо, как Эйзенштейн или Мурнау, но я по крайней мере могу использовать какие-то их формулировки, могу позаимствовать их одеколон и, надеюсь, пахнуть как они, представляя свои фильмы.

- Вам нравятся какие-то более современные фильмы, или вы считаете всё последующее кино "неправильным"?

- Нет, отдельные фильмы мне все-таки нравятся, из посмотренных недавно это "Вечный свет чистого разума" *(Eternal Sunshine of The Spotless Mind, прошлогодний фильм Мишеля Гондри по сценарию Чарли Кауфмана - НАШ)* - очень, очень умный фильм. "Пьянящая любовь" *(Punch-Drunk Love, 2002, реж. Пол Томас Андерсон - НАШ)* мне весьма понравилась. Вообще, я с удовольствием смотрю достаточно много фильмов. Ещё у меня почему-то есть слабость к молодёжным комедиям, но я никогда не смог бы делать такие ленты, я и смотрю их по-другому, не так, как смотрят кино режиссёры. Когда я их смотрю, я просто зритель.

- Был ли такой момент, когда всё это мультиязычие кино - французское, немецкое, русское, американское, - был ли конкретный момент, когда оно рухнуло?

- Интересный вопрос. Я недостаточно компетентен, чтобы на него ответить. Возможно, как и многие упадки, этот происходил постепенно, в несколько этапов. Но я не думаю, что кино окончательно погибло, я думаю, его можно возродить. Кстати, самая интересная кинематография, которую я вижу, содержится в телерекламе, или в некоторых прекрасных видеоклипах - их немного, но они есть. Надежда ещё существует, я видел несколько интересных экспериментальных фильмов. Многое из того, что там появляется, инкорпорируется в мейнстрим, и, возможно, он медленно эволюционирует к чему-то.

- По вашему мнению, могло ли то, что делали Эйзенштейн или Мурнау стать мейнстримом кино - вместо Голливуда.

- Я сомневаюсь, хотя это было бы приятно, потому что сейчас существует лишь один киноязык, один язык монтажа, один способ монтировать звук, современное кино - как один огромный МакДональдс. Что так освежает, когда смотришь Эйзенштейна, Мурнау или Абеля Ганса, - ты думаешь - разрази меня гром, это же совсем другой киноязык! Он возможен - и это прекрасно, это восхитительно. Как будто переходишь с МакДональдса на абсолютно другую кухню. У вас остаётся МакДональдс, но появляется и другой источник прекрасной пищи. Было бы здорово, если бы мейнстрим выглядел так, но у мейнстрима каждый раз один и тот же вкус, так всегда происходит. Так что этого скорее всего не произойдёт, хотя это было бы очень интересно. И уж точно запустило бы новый период творческой активности.

- Всё же, что такого особенного в кино двадцатых и тридцатых? Почему его язык так для вас важен?

- В немом кино сразу заметна некоторая стилизация. Сыгранное без слов, чёрно-белое, оно менее подвержено буквальному пониманию реализма, и потому свободно от зрителей-ханжей, требующих "связного сюжета". Оно свободно в выражении своей маленькой универсальной правды о мире, в котором мы живём, и не вязнет в преходящих мелочах. В нём больше места для поэзии. Недавно в Виннипеге снимали фильм в стиле "новая новая волна". Теннисный матч, в котором два героя выясняют отношения в тенисной игре, в борьбе умов, схватке характеров и сексуальном подавлении. Всё это, как я сказал, должно происходить во время одного теннисного матча. Фильм снимали несколько недель, и на заднем плане была бензоколонка, часто появлявшаяся в кадре. Цена бензина постоянно менялась, но оператор этого не замечал. А может и замечал, но, как бы то ни было, цены во время игры меняются каждую пару минут. Они то опускаются совсем низко, то вырастают до пугающих значений. Бензоколонка выступает эдаким коментарием на полях фильма, иногда синхронизируясь со сценарием, иногда противореча ему. Такая поэзия невозможна в более дорогом и аккуратно сделанном фильме. Чем больше денег вкладывается в кино, тем меньше поэзии в нём остаётся. В двадцатые и тридцатые, хотя в кино уже вкладывались миллионы долларов, лучше понимали, как нужно обращаться с поэзией.

- Как вы считаете, темы фильмов тех лет сильно отличаются от тематики современного кино?

- В современном кино больше пропаганды. В тогдашнем Голливуде и Европе, кроме Советского Союза, сценаристы старались как можно честнее описать человеческую природу, прибегая к стилизации или нет. Им было не столь важно изображать на экране секс. Желание можно показать и без секса. В кино присутствовали и трагические разочарования, и неудачи. Сейчас фильмы как будто чувствуют себя обязанными показать нам, что всё всегда кончается хэппи-эндом, что грабитель всегда получит свои деньги и никогда не будет испытывать мук совести. Кино уже даже не осознаёт, что может быть выразителем совести и самосознания. Поскольку в 20-е и 30-е фильмы делались писателями и людьми театра, сюжеты уделяли больше внимания морали. Поскольку существовали правила игры, герои, как это ни парадоксально, были способны на куда большие моральные преступления. Теперь, когда в кино не осталось правил, всё превратилось в одну большую сальную шутку, и каждый фильм старается шокировать зрителя сильнее, чем предыдущий. Но кино не может шокировать, если оно не основывается на реальных характерах. Хотя и сейчас есть фильмы, выбивающиеся из этой тенденции. "В спальне" *(In The Bedroom, 2001, реж. Тодд Филд - НАШ)*, "Пьянящая любовь" и "Вечный свет чистого разума" понимают эти основы и потому гораздо лучше остальной современной кинопродукции.

- А какие ваши любимые видеоклипы?

- Мне весьма понравился клип Outcast "Bombs over Baghdad", мне нравится клип Кайли Миноуг, сделанный Гондри, режиссёром "Вечного света чистого разума", не помню названия, она там постоянно раздваивается, пока пять или шесть Кайли Миноуг не начинают ходить большими кругами по улице. Мне нравится клип White Stripes, тоже, кажется, сделанный Гондри, где он использует много кадров людей, застывающих в движении, песня называется The Hardest Button to Button.

- На вас повлияли какие-нибудь режиссёры начала века?

- Мурнау точно. И Абель Ганс. Мне очень нравится, что его фильмы - кроме "Наполеона" - так несовершенны. Он гениален только время от времени. Мне нравится мысль, что какие-то куски моих фильмов могут быть совершенны, я люблю себя с ним идентифицировать. Жан Виго - возможно, из-за своей полнейшей спонтанности.

- Вероятно, это недостаток моей киноэрудиции, но я не вижу большого влияния раннего французского кино в ваших фильмах. Немецкое, русское - да. Но не французское.

- Да, это так. За исключением Абеля Ганса. Он очень мелодраматичен, как мелодраматичен другой француз - Виктор Гюго. У него много резких смен кадров, но он использует микромонтаж. Он очень непохож на остальных французских режиссёров.

- Вам нравится кто-нибудь из американских "независимых"? Например, Хэл Хартли или ранние фильмы Линча?

- Вы не поверите, но я не видел ни одного фильма Хартли. В нашем видеопрокате просто нет его фильмов, хотя я давно хочу их посмотреть. Из Линча мне очень нравится "Голова-ластик" *(Eraserhead, 1977)*, что вас наверняка не удивит. Ещё нравится "Малхолланд Драйв" *(Mulholland Dr., 2001)*. Нравятся фильмы Андерсона. Буквально неделю назад я посмотрел низкобюджетный американский фильм "Наполеон Динамит" *(Napoleon Dynamite, 2004, реж. Джаред Хесс - НАШ)*, и он мне очень понравился.

- А азиатское кино вам нравится?

- Я не слишком в нём разбираюсь. Я видел несколько этих знаменитых избыточно жестоких азиатских фильмов, но они меня не тронули. Чжан Имоу мне нравится, и тот парень, который снял "Настроение любить" *(In The Mood For Love, 2000, реж. Вонг Кар Вай - НАШ)* - очень красивый фильм. Очень понравился "Голубой воздушный змей" *(Lan feng zheng, 1993, реж. Чжуанчан Тян - НАШ)*.

- Какие ещё современные режиссёры вам наиболее близки?

- Кроме П.Т. Андерсона и Дэвида Линча я люблю Скорцезе и Кроненберга.

- А из писателей - неважно какого времени?

- По, Д'Аннунцио, Набоков и Белый. Из современных - Зебальд, Элис Манро и Чивер.

- Есть один русский фильм, который вам, думаю, понравится. Он снят в манере 30-ых годов, и в нём даже играют популярные в середине века актёры. Называется "Окраина".

- Да? Очень интересно. Кто его снял?

- Петр Луцик. Он был известным сценаристом, но его не устраивало, как режиссёры экранизируют его сценарии. Тогда он решил снять кино сам. Этот фильм уж точно сделан своим особенным киноязыком. Вскоре после этого он погиб.

- Как, говорите, зовут? Луцик? Обязательно найду этот фильм.

- Ещё один давно волнующий меня вопрос - почему вы до сих пор живёте в Виннипеге?

- Это мой дом, я люблю его ленивую атмосферу, у меня здесь семья, много друзей, и весь этот туман, который помогал мне объяснять жизнь, когда я был ещё ребёнком, до сих пор висит в воздухе. Я поворачиваю за угол и внезапно чувствую запах, напоминающий о чём-то, что произошло 50 лет назад. Ну ладно, мне только 40 лет, но тем не менее. Напоминает мне о чём-то произошедшем ещё до моего рождения. Не знаю, мне необходимо быть там, чтобы творить. Я мог бы попробовать снять что-нибудь в Нью-Йорке или Торонто, но пока мне больше подходит Виннипег.

- Не боитесь ли вы, что в Нью-Йорке можете потерять контроль над своим фильмом?

- Несомненно, там следует этого опасаться.

- Сейчас вы самостоятельно определяете окончательный вид своих фильмов - целиком и полностью?

- Однажды я потерял контроль над фильмом, когда снимал "Сумерки ледяных нимф" (Twilight of the Ice Nymphs), в 1997 г. Я чуть-чуть превысил бюджет, но студия назначила нового продюсера, мы не поладили, и он захватил контроль над фильмом. Мне кажется смехотворным делать малобюджетный фильм и не иметь над ним художественного контроля. Я не хочу раздувать бюджет, чтобы не терять контроль над своими фильмами. Я знаю, что Луис Бунюэль всегда сохранял контроль над процессом, держа бюджет в рамках, у него был полный художественный контроль над своими фильмами.

- Сколько в среднем стоят ваши фильмы?

- "Самая грустная в мире музыка" стоила 2,7 миллиона долларов, но "Трусы, склоните колена" стоил всего десять тысяч долларов. Я могу делать действительно дешёвые фильмы, но пока не снимал ничего по-настоящему дорогого.

- Трудно находить деньги на фильмы?

- Нет, не так уж и трудно. Канада очень активно поддерживает искусство. Если бы я переехал в другую страну, мне было бы труднее. Особенно в Виннипеге. В провинции Манитоба - очень активный кинокомитет, и они очень настойчиво поддерживают местное кино. Это ещё одна причина, по которой я не уезжаю из Виннипега.

- Сегодня вас интересуют те же темы, что и десять лет назад? Вообще, что сегодня волнует вас больше всего?

- Меня всегда интересует, как люди любят и ненавидят. Такие истории никогда не устареют. Люди всегда будут строить интриги друг против друга, в настоящих историях главным всегда являются человеческие чувства, большие и малые страсти. Истории, связанные с конкретными политическими ситуациями, являются разбавленными и облагороженными историями. Зачем смотреть фильмы вроде "Отеля Руанда" *(Hotel Rwanda, 2004, реж. Терри Джордж - НАШ)*, если можно просто прочесть о том, что произошло на самом деле. Такие фильмы - всего лишь удобный способ в общих чертах ознакомиться с историей, прежде чем начать детально её изучать.

- Вы сейчас что-нибудь снимаете?

- Я на стадии подготовки к съёмкам. Готовлю короткий фильм с Изабеллой Росселини, десятиминутный, в память столетия со дня рождения её отца, режиссёра Роберто Росселини, он выйдет в 2006-м. И заканчиваю малобюджетный полнометражный фильм, что-то вроде "Трусы, склоните колена", под названием "Клеймо на мозг".

- О чём он будет? Будет ли он немым? Когда его можно будет увидеть?

- Он будет закончен в октябре. Я собираюсь послать его на один из важных зимних фестивалей вроде Роттердама, Берлина или Санденса. Посмотрим. Надеюсь, меня пригласят. Я очень хочу, чтобы этот фильм, который является немым и снят на чёрно-белую 8 миллиметровую плёнку, как и мой последний фильм "Трусы, склоните колена", сопровождался музыкой живого оркестра. Но поскольку музыка - дорогое удовольствие и требует специальных залов, это может никогда не случиться. Фильм рассказывает о моей семье, которая управляла детским приютом на маяке в Сиэтле, когда я был ещё маленьким мальчиком. Сироты всегда будто бы находились под действием наркотиков, как жертвы какого-то макабрического эксперимента. По их поведению казалось, что их сексуально используют, и моя мать тоже вела себя как-то подозрительно. Моя мать и моя сестра постоянно ругались из-за того, что у последней неожиданно начался пубертатный период. Матери это не нравилось. Я показываю эти жуткие подсознательные битвы между неназываемыми сексуальными вкусами матери и дочери на фоне поруганных сирот. Так по-диккенсовски! Так похоже на Майкла Джексона. Я надеюсь, что этот фильм получится. Это моя история, в конце концов.

Остап Кармоди, Виннипег-Прага

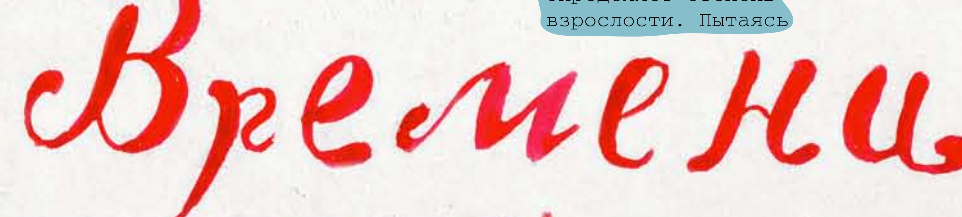
стенография

фото:александр олегович псурцев

фото:дима миняйло

все остальные:татьяна юшко<yushko@list.ru>

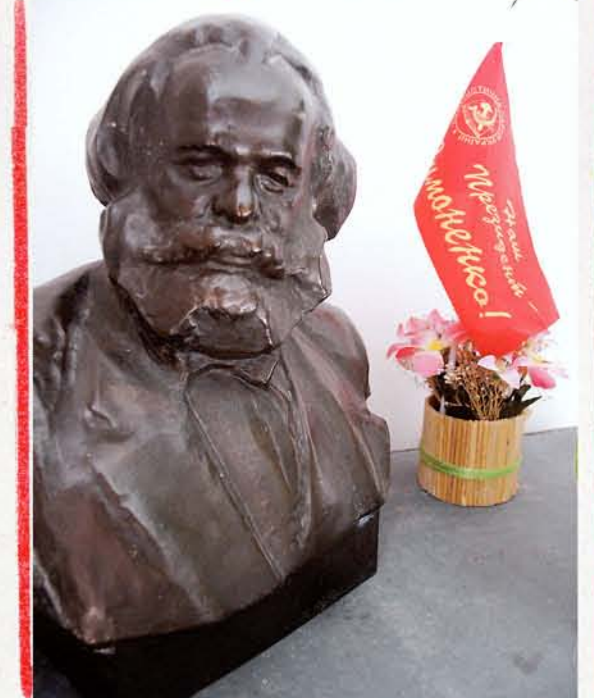
Песня о потерянном времени

все фото: елена афанасьева, станислав волязловский

Как всегда, кошка сидела под машиной до последнего момента, и кинулась под ноги, когда сворачивать было уже просто глупо. Они так всегда делают, когда хотят перебежать тебе дорогу. Ничего необычного, трижды поплевать через левое плечо и идти дальше. Одно "но": работает этот метод в случае кошки несчастья - чёрной. А мне дорогу перебежала трёхцветная кошка. А такие кошки, как известно, называются кошками счастья. Одна знакомая как-то мне объясняла, что из-за нестыковки генов кошкой счастья может быть только кошка, а не кот - либо мужские котячие органы, либо пятна трёх цветов…
Куда плевать и плевать ли вообще, я не знала. Оставалось пассивно ждать последствий. А пассивно ждать я ненавижу с детства. Наверное, это потому, что детства у меня не было. Всё было, а детства - йок. Я родилась взрослой. Нет, конечно, с годами я стала выше ростом и узнала что-то, чего не знала в детстве,

хотя не уверена, что рада этому (исключение составляет разве что секс, хм-м, да и то неплохо было бы стереть из памяти пару файлов). Важно то, что не претерпел никаких изменений сам способ думать, который, по сути, и определяет степень взрослости. Пытаясь вспомнить, что же стало с детством, я натыкалась на обрывки воспоминаний, но детства среди них не было. Была омерзительная квашеная капуста и колбаса-варёнка с ещё более мерзкими глазками сала в детском садике. Другие дети, которые были на год старше, съедали всё без прессинга, а меня воспитательница не выпускала из-за стола, пока я не доем эту дрянь. Не есть она тоже не разрешала. Не оставалось ничего другого, как запихивать дрянь за щёки. Я не помню лица воспитательницы, но хорошо помню добрые глаза лысого дяди на портрете в позолоченной раме над дверьми, за которые меня выставляли - "пока всё не дожуёшь". В коридоре никого не было, но я почему-то боялась забежать в туалет напротив и выплюнуть дрянь в унитаз, а вместо этого по кусочку вытаскивала её изо рта и запихивала за шкаф…

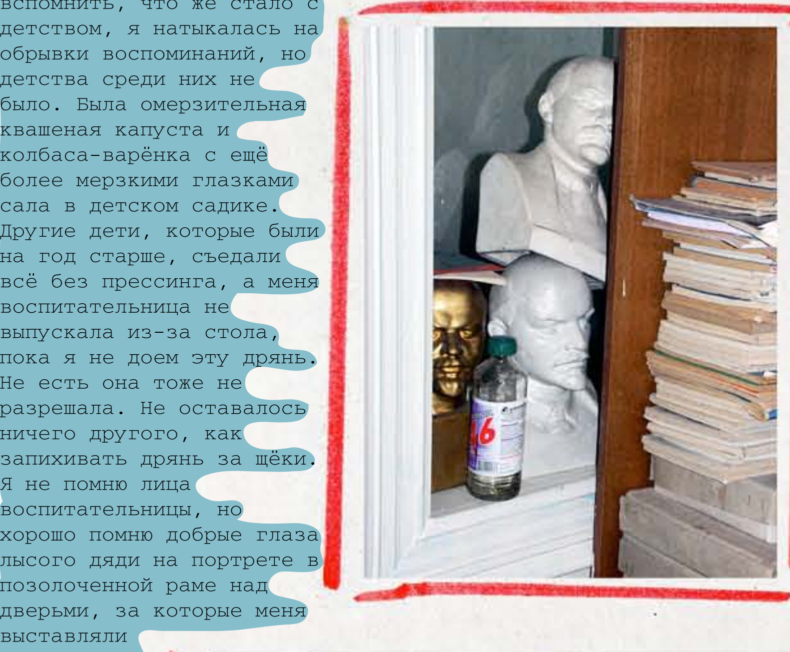
НАШИ С ТОБОЮ ДЕЛА

ПРИМЕРЫ МАССОВОГО ГЕРОИЗМА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

100 человек повторили подвиг И. Сусанина

...дней. Все было сделано так, что не чувствовалось внешнего капиталистического окружения, которое губит детство и уродует молодость.

Памятным для ребят...

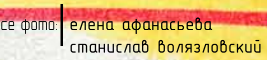

Лысый дядя с портрета смотрел со всепрощающей улыбкой, какой я никогда не видела у воспитательницы. Тогда я почувствовала, что там, где он был – там было детство…
В школе были пионеры-герои. Впрочем, были они отдельно. То есть были пионеры нашего "Г" класса – одиннадцать мальчиков, состоявших на учёте в детской комнате милиции и ходивших после уроков к двум формистым акселераткам-троечницам, ни в чём мальчикам не отказывавшим. И были герои, которых я знала только по картинкам и рисовала в ежемесячных боевых листках на правах главного редактора классной стенгазеты. Более сакральные акты причащения пионеров к героям происходили в тёмном актовом зале ДК имени Шмидта. Четыре параллельных класса соревновались в знании пламенеющих страниц истории. Мой "Г" класс изначально был обречён, потому что сформирован из отбросов общества, от которых отказались все остальные школы. Собственно, я в этом Г оказалась случайно, из-за английского языка – Б и В учили немецкий, а в А меня не взяли – он был переполнен. Девизом нашего Г было "Рукой обнажённою солнце достать – и подарить его людям!". Потом классной руководительница решила заменить "обнажённой" на "обожжённой", и я опять переписывала стенгазету… Но во всех этих "Зарницах", "Орлёнках", линейках, даже в том, как мы от них отлынивали, прячась за трансформаторной будкой, было что-то по-настоящему детское. Это была игра, в которую вместе с детьми играли взрослые – играли так, как я никогда не могла заставить со мной играть моих родителей.

все фото: елена афанасьева
станислав волязловский

6871

"Делай РАЗ! Делай ДВА!.." Моя Москва. Москва 90-х. Спортзал МГУ, тренировки, студенточки в малиновых комбинезонах с белыми лампасами, с лентами и полосатыми мячами. С

полосатыми мячами! Разворот-отмашка-пригнулись-выпрямились, плохо, надо лучше, надо синхроннее, на Главной же Площади Страны выступать, это же Парад, это же 7 ноября… Помню, именно это меня тогда и напрягло. На Красной площади, перед мавзолеем Ленина (гробницей, кладбищем, групповым захоронением - тогда было модно ужасаться), мы, студентки МГУ, должны что-то демонстрировать, слившись в едином порыве… Единого порыва тогда уже давно ни у кого не было. "Делай ТРИ!" На ТРИ я просто уехала домой, наплевав на долгие месяцы тренировок и опасность

"незачёта" по физкультуре. В этих играх было что-то ненастоящее. Были какие-то чужие взрослые и злые дяди, которые превращали игру в фарс.
Где-то в то время я и поняла, что никакого детства у меня не было, и начала искать, где же вышла промашка. Надо было вернуть себе детство. Надо было прожить этот несчастный десяток лет или хотя бы размазать причитающиеся мне килограммы детства по остатку жизни.

***

Похоже, трёхцветная кошка ничего, кроме стихийного бедствия, известного как ремонт, ни в тот день, ни на следующий не спровоцировала. На ремонт и халявные пельмени сбежались друзья и сразу потребовали

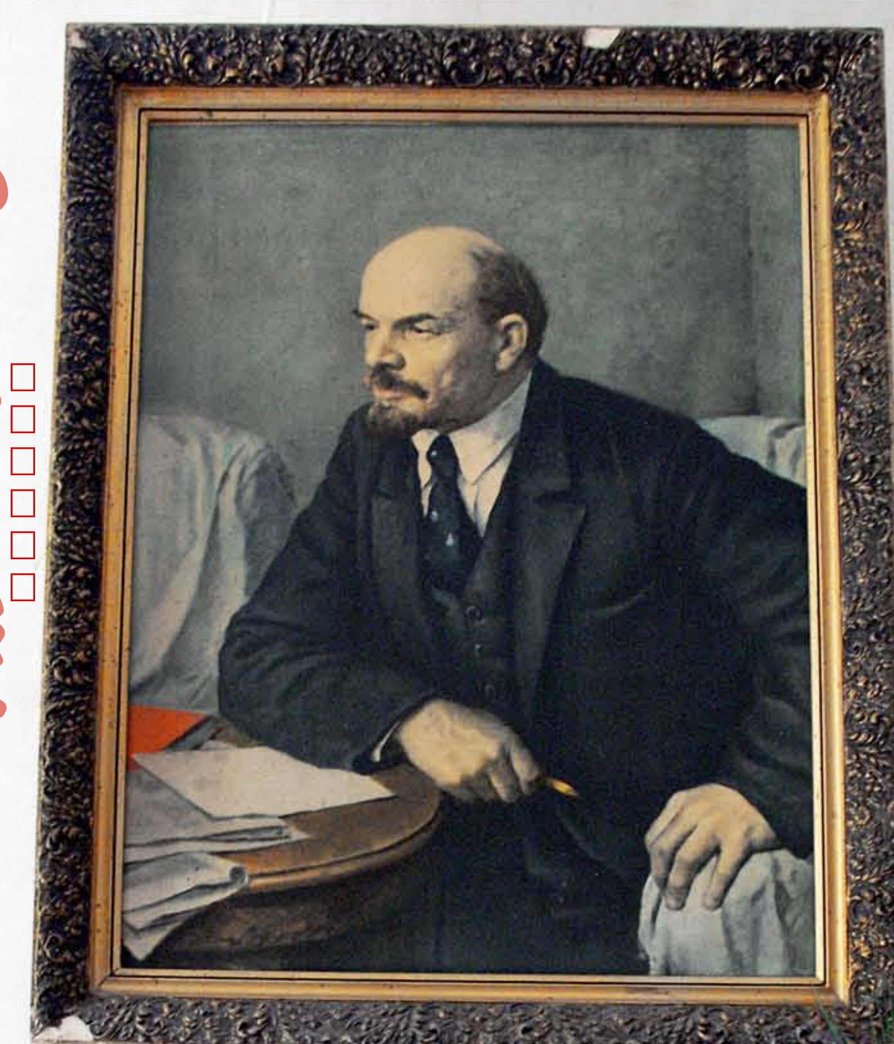

какой-нибудь старой одежды - не замазать бы джинсы. Пока они тарахтели коробками с красками, ругали размер кисточек и кривизну стен, я полезла в чулан.
В чулане было темно и пахло сушёным укропом. С пятой попытки среди множества коробок и пустых банок из-под варенья (целые банки бабушка обычно прятала под моей кроватью) я нашла нужный ящик со старой одеждой. Из-под груды плащей и свитеров показалось что-то малиновое и очень знакомое. Ну, неважно, подходит - я рывком потянула штаны на себя. За штанами потянулись лямочки… Да это же мой университетский комбинезон чёртикакой давности! Чихая от укропной пыли, я вылезла из кладовки и разглядела комбинезон на свету. Странным образом он выглядел как новенький. Его совсем не побила моль. Он не полинял. Даже колени не вытянулись. Комбинезон вместе с десятком старых тряпок тут же пошёл в дело.
К вечеру стены доверху были обклеены газетами. Я бы, честно говоря, так их и оставила - в этом есть что-то настоящее. Любой полуфабрикат лучше законченного результата, он ещё хранит в себе драйв потенции. А когда все ушли, я начала стены читать. Почти под потолком в разделе "РАЗНОЕ" меня рассмешило объявление

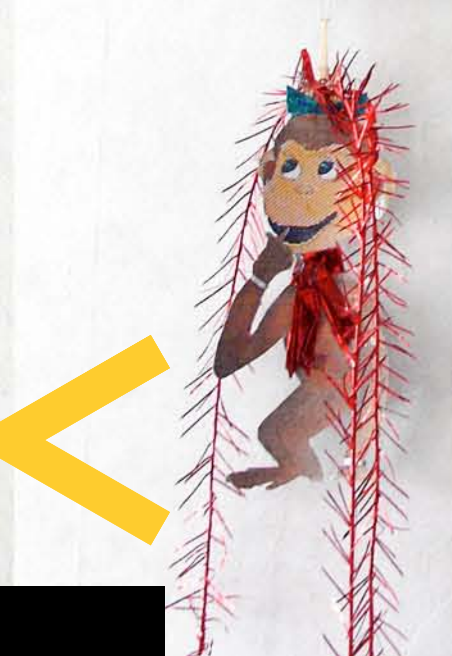
"Экспериментальный туризм. Отработка тура на фокус-группе. Участники обеспечиваются всем необходимым". Газета оказалась совсем свежая… Этой же ночью, изучив с десяток сайтов, посвящённых всем мыслимым видам туризма (жизнь по Инету мерим, чтобы плыть

6873

куда-то там дальше…), я осознала разницу между рафтингом, треккингом, экотуризмом и прочими разновидностями путешествий. Ближе всего к "экспериментальному" оказался "приключенческий" туризм, но внятного объяснения по ссылке я не нашла, разве что формулировки типа "Это определенные требования к организации туров и безопасности, одежда, снаряжение, питание. Если Вам хочется более сильных впечатлений и нагрузок, то укажите в заявке, и мы подберём для Вас специальный тур".
На следующий день ремонт заканчивали без меня, а я, кинув в рюкзак самые нужные вещи - фотоаппарат, тюбик клея и скотч (на случай, если расклеится обувь), плеер с дисками группы Manu Chao, - стояла перед пятиэтажной малосемейкой точно по указанному в газете адресу. Небольшая группка людей толпилась возле входа в полуподвал: десяток разномастных сумасшедших, на первый взгляд похожих на обычных туристов - шорты, панамки, фотоаппараты-мыльницы. Нам раздали наушники, объяснив, программа тура предусматривает аудио-сопровождение. В группе оказалось несколько поляков и два отмороженных кубинца, которые никак не отреагировали на попытку установить контакт: "Viva

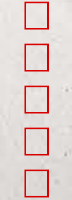

все фото: елена афанасьева
станислав волязловский

путешествовали с фотоаппаратом по помещениям комитетов компартии областей и городов украины:
елена афанасьева
станислав волязловский

Фидель!" их не только не вдохновило, но и, похоже, слегка испугало. Ещё полагалась брошюрка с умными фразами типа: ~~"Происходящие в стране социально-экономические изменения обусловили закономерное повышение интереса правительства и деловых кругов к естественному потенциалу развития производительных сил, основанного на использовании исторических ресурсов. На их основе выгодно развивать нетоварные отрасли экономики. Нетоварные отрасли обладают хорошим свойством притягивать ресурсы извне и способствовать росту богатства территории так же эффективно, как и товарные отрасли".~~ Ещё там было что-то про минеральные воды, лечебные грязи и ценные экологические объекты, которые путём графиков и цифр сравнивались с ~~"объектами эстетического и культурного наследия, обладающими исторической и художественной ценностью, которые могут использоваться для организации различных видов рекреационной деятельности".~~

"Рекреационная деятельность" началась сразу же, как только мы гуськом спустились в полуподвал. Я задержалась возле вахтёра с фингалом под глазом - над его столом висел самодельный "Боевой листок". В груди вдруг защемило. Булькнули оба предсердия. В желудке стало пусто… Это был НАСТОЯЩИЙ боевой листок! Нарисованная красным фломастером кровь обильно стекала с синих букв. В полумраке за вахтёром на массивном железном сейфе белел знакомый с детства бюст. Защёлкали вспышки фотоаппаратов - две бабушки в панамках фотографировались возле кумира молодости. Вахтёр сверкнул золотым зубом… Мы пошли в темноту по длинному казённому коридору.

***

Сейчас мне не верится, что это было. Что это была я. Но пачки фотографий свидетельствуют об обратном. Полторы недели безумного трипа по подвалам и полуподвалам, заваленным кипами газет с текстами 80-летней давности и вчерашними датами. Стенды с фотографиями сцен любви пионеров к ветеранам, сделанные не в 60-х, а в 2005-м, не "Киевами", а "Кодаками". Посещение выставки всего, что можно сделать своими ручками из старых вещей, когда наступят чёрные дни и гражданская война - варежки, валенки, прихватки, - последний раз я такое видела на уроках труда в 4-м классе. И даже сама делала. И даже дарила маме и бабушке. Эти поделки пылятся где-то в шкафах, и даже бабушка уже не помнит, где именно. Да, моё детство было здесь. Маркс, украшенный искусственными цветами и цветной фольгой. Ленин, забытый на подоконнике или в щели за шкафом, как старая, но любимая игрушка - пройдёт время, и её найдут, и вытрут пыль, и обнимут, и умилятся, и почувствуют, что вот-вот удастся поймать детство за веснушчатый нос, поковыряться в нём пальцем, и, вытерев о штору, отдать салют - левой, - нет, кажется, правой рукой.

Любая вещь - это путь в прошлое. Любая.

Вернувшись домой, я раскрыла рюкзак и достала из него все ненужные вещи - фотоаппарат, тюбик клея, скотч, плеер с дисками группы Manu Chao. Аккуратно сложила малиновый комбинезон с белыми лампасами, надувной мяч и пёструю ленту. Проверила паспорт и билет на поезд. Отправление 6 ноября в 7.50. Идёт ровно сутки. Успею. Выйдя из подъезда, переступила через дохлую трёхцветную кошку. Её переехал соседский джип.

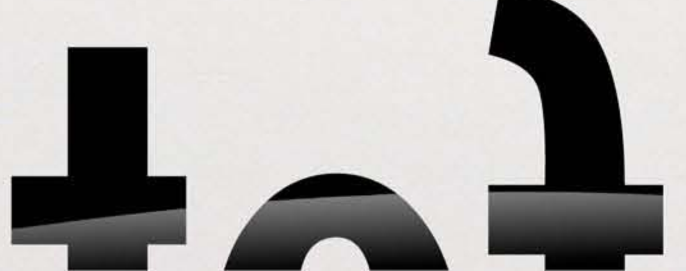
Елена Афанасьева-Сиамская (на снимке внизу)

687

отражения

на снимке:
фотограф Кадников и фотография Гарсиа Аликса "Три женщины", отражающиеся в фотографии Умберто Риваса "Магда"

на снимке:
фотография Родриго "Девочка на собаке", отражающаяся в фотографии Гарсия Аликса "Три женщины"

на снимке:
фотография Чемамандоса "Без названия", отражающаяся в фотографии Родриго "Отец с мёртвым сыном"

на снимке:
фотография Родриго "Отец с мёртвым сыном", отражающаяся в фотографии По Эдуарда "Четвёрка близнецов на велосипеде"

фотографии с выставки:
александр кадников
<kodak67@mail.ru>

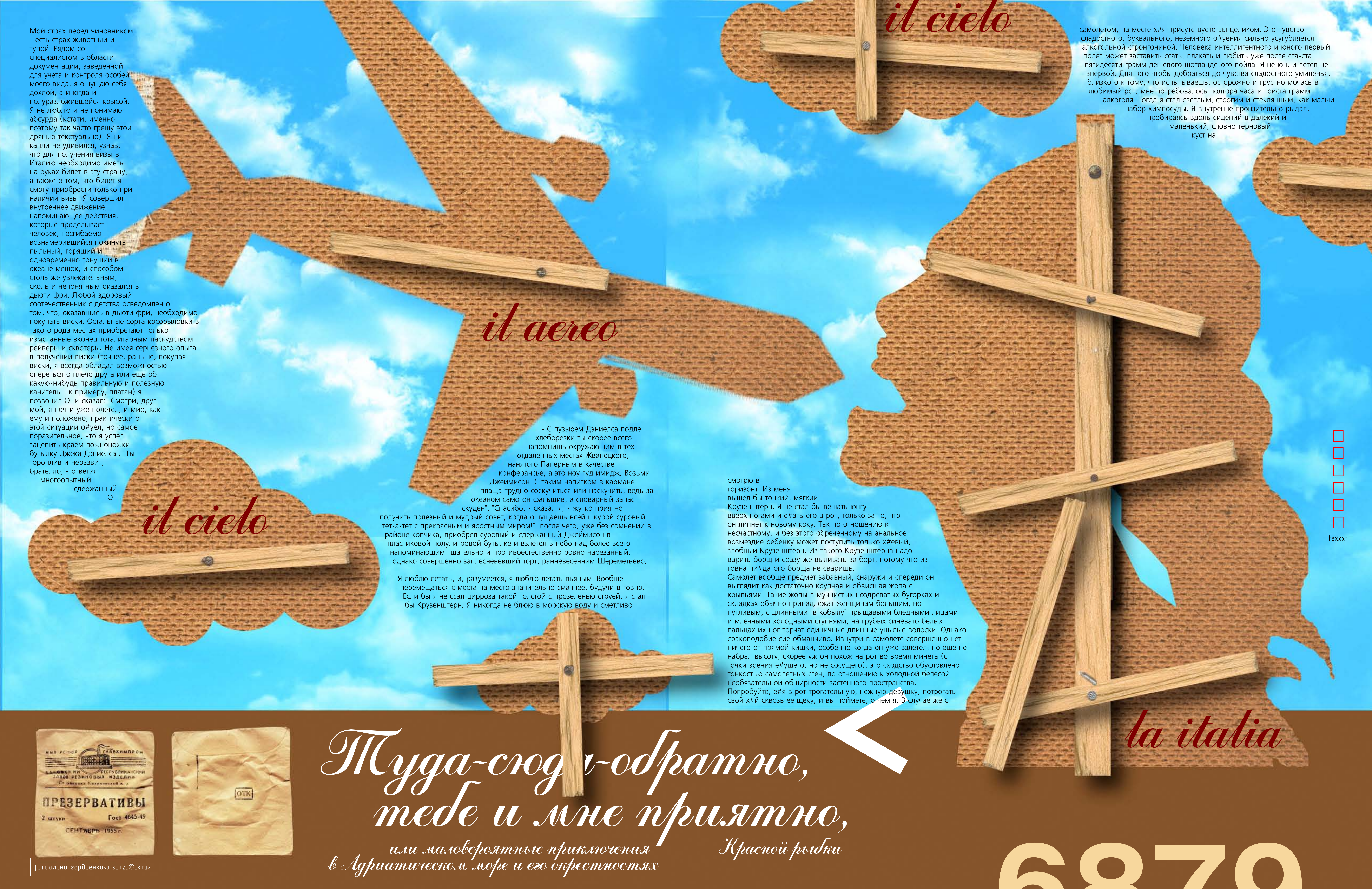

на снимке:
фотография Гарсия Аликса "Три женщины", отражающаяся в фотографии Эскобара "Проститутки из Альто де ля Вилья"

фото справа:
александр джантимиров
<djant@nm.ru>

Туда-сюда-обратно, тебе и мне приятно,

или маловероятные приключения Красной рыбки в Адриатическом море и его окрестностях

Мой страх перед чиновником - есть страх животный и тупой. Рядом со специалистом в области документации, заведенной для учета и контроля особей моего вида, я ощущаю себя дохлой, а иногда и полуразложившейся крысой. Я не люблю и не понимаю абсурда (кстати, именно поэтому так часто грешу этой дрянью текстуально). Я ни капли не удивился, узнав, что для получения визы в Италию необходимо иметь на руках билет в эту страну, а также о том, что билет я смогу приобрести только при наличии визы. Я совершил внутреннее движение, напоминающее действия, которые проделывает человек, несгибаемо вознамерившийся покинуть пыльный, горящий и одновременно тонущий в океане мешок, и способом столь же увлекательным, сколь и непонятным оказался в дьюти фри. Любой здоровый соотечественник с детства осведомлен о том, что, оказавшись в дьюти фри, необходимо покупать виски. Остальные сорта косорыловки в такого рода местах приобретают только измотанные вконец тоталитарным паскудством рейверы и сквотеры. Не имея серьезного опыта в получении виски (точнее, раньше, покупая виски, я всегда обладал возможностью опереться о плечо друга или еще об какую-нибудь правильную и полезную канитель - к примеру, платан) я позвонил О. и сказал: "Смотри, друг мой, я почти уже полетел, и мир, как ему и положено, практически от этой ситуации о#уел, но самое поразительное, что я успел зацепить краем ложноножки бутылку Джека Дэниелса". "Ты тороплив и неразвит, брателло, - ответил многоопытный сдержанный О.

- С пузырем Дэниелса подле хлеборезки ты скорее всего напомнишь окружающим в тех отдаленных местах Жванецкого, нанятого Паперным в качестве конферансье, а это ноу гуд имидж. Возьми Джеймисон. С таким напитком в кармане плаща трудно соскучиться или наскучить, ведь за океаном самогон фальшив, а словарный запас скуден". "Спасибо, - сказал я, - жутко приятно получить полезный и мудрый совет, когда ощущаешь всей шкурой суровый тет-а-тет с прекрасным и яростным миром!", после чего, уже без сомнений в районе копчика, приобрел суровый и сдержанный Джеймисон в пластиковой полулитровой бутылке и взлетел в небо над более всего напоминающим тщательно и противоестественно ровно нарезанный, однако совершенно заплесневевший торт, ранневесенним Шереметьево.

Я люблю летать, и, разумеется, я люблю летать пьяным. Вообще перемещаться с места на место значительно смачнее, будучи в говно. Если бы я не ссал цирроза такой толстой с прозеленью струей, я стал бы Крузенштерн. Я никогда не блюю в морскую воду и сметливо смотрю в горизонт. Из меня вышел бы тонкий, мягкий Крузенштерн. Я не стал бы вешать юнгу вверх ногами и е#ать его в рот, только за то, что он липнет к новому коку. Так по отношению к несчастному, и без этого обреченному на анальное возмездие ребенку может поступить только х#евый, злобный Крузенштерн. Из такого Крузенштерна надо варить борщ и сразу же выливать за борт, потому что из говна пи#датого борща не сваришь.

Самолет вообще предмет забавный, снаружи и спереди он выглядит как достаточно крупная и обвисшая жопа с крыльями. Такие жопы в мучнистых ноздреватых бугорках и складках обычно принадлежат женщинам большим, но пугливым, с длинными "в кобылу" прыщавыми бледными лицами и млечными холодными ступнями, на грубых синевато белых пальцах их ног торчат единичные длинные унылые волоски. Однако сракоподобие сие обманчиво. Изнутри в самолете совершенно нет ничего от прямой кишки, особенно когда он уже взлетел, но еще не набрал высоту, скорее уж он похож на рот во время минета (с точки зрения е#ущего, но не сосущего), это сходство обусловлено тонкостью самолетных стен, по отношению к холодной белесой необязательной обширности застенного пространства.

Попробуйте, е#я в рот трогательную, нежную девушку, потрогать свой х#й сквозь ее щеку, и вы поймете, о чем я. В случае же с самолетом, на месте х#я присутствуете вы целиком. Это чувство сладостного, буквального, неземного о#уения сильно усугубляется алкогольной стронгониной. Человека интеллигентного и юного первый полет может заставить ссать, плакать и любить уже после ста-ста пятидесяти грамм дешевого шотландского пойла. Я не юн, и летел не впервой. Для того чтобы добраться до чувства сладостного умиленья, близкого к тому, что испытываешь, осторожно и грустно мочась в любимый рот, мне потребовалось полтора часа и триста грамм алкоголя. Тогда я стал светлым, строгим и стеклянным, как малый набор химпосуды. Я внутренне пронзительно рыдал, пробираясь вдоль сидений в далекий и маленький, словно терновый куст на

фото:алина гордиенко<b_schizo@bk.ru>

горизонте, покрытый густым и полупрозрачным ливнем украинской степи, самолетный сортир. Я вспоминал, как мягко указывала мне лапкой Наттерджэк на зеленый кубик коридора, как оранжево садилось солнце перед взлетом, я смотрел на кучевую, все еще освещенную мохнатую белезнищу, и понимал, что валюсь телеграфным столбом в оранжевый сумрак, лечу с велосипеда в росистую по пояс траву, несусь со скалы вниз, в ярчайший холодный стеклянный бой вечернего Черного моря. Я впервые падал в яростное, яркое и огромное пространство за пределами того обширного, мрачноватого и многообразного, несмотря на некоторую монотонность, места, которое мы, русские, по свойственной нам слепой категоричности и некоторой инерции мышления, привыкли называть своей страной. Мне нравилась мысль, что со мной это происходит не в пятнадцать припи$днутых лет, а значительно позже. Такого рода острые эмоции в юности пугают и заставляют молодого человека прикрывать е#альничек и чресла потливым ватерклозетным цинизмом, дерюжкой вонюченькой и не слишком прозрачной. Я отхлебнул еще, и за круглым окном резко, галлюцинаторно стемнело. Впереди малопонятные, крепкие душком, русскоязычные, однако акцентированные, девки, лет по пятнадцать, визгливо заржали и захлопнули свою шторку, нарочито агрессивно двигая небольшими, но сильно

интимным. Тогда маленькая карабинерская бабешка спросила, есть ли у меня бабло. "С какой целью интересуетесь? - задал я резонный вопрос. - Взаймы хотите?". Карабинеры посмеялись и сказали, что взаймы совершенно не хотят, а совсем напротив, обеспокоены вопросом, где я буду спать. "В пи$де!" - сказал я про себя, а вслух добавил: "Я вообще неи#аться русский врайтер с пейнтером, так что, где спать, мне в целом пое#ать, и, кроме того, меня сейчас тут должен истерично шукать ваш итальянский врайтер с киномейкером, и мнится мне, что если он меня не найдет, то пи$дец как расстроится". "Ты чё, реально русский врайтер?" - спросил усатый карабинер. "А ты думал?" - ответил я. "Е#ать-е#ать, - всплеснул

друга по спине, потом по плечам, потом обнялись, расшаркались, и наконец я ущипнул парня в розовой блузке за сраку. Он порозовел и провел мне тыльной стороной ладони по яйцам. "Так, с этим понятно" - подумал я. Памятуя о пылкой и неразборчивой итальянской ревности, я решил в дальнейшем щипать за филей бродящих парочками аборигенов только после выяснения степени интимности их связи. Наконец, прищурившись, я опознал в малчике в серебряных сапожках Мика.

"Не пугайся, - сказал мне Мик на английском, от которого мой внутренний Шекспир пережил припадок ликантропии, громко и наотмашь хлопнув своего соратника по спине. - Это мой бойфренд Роберто!". Гм... подумал я, вроде бы у Мика была жена Лена... ну так ведь Юрап, свободные нравы... "И как, давно вы вместе?" - из вежливости поинтересовался я, огорченный тем, что, не успев и двух минут протусоваться в Средиземье, уже дал кому-то мавританские поводья. "Со вчерашнего вечера! - задорно ответил Мик. - И совершенно непрерывно бухаем! Хочешь пивосика, дружбан?". Полагая пиво в это время суток невменяемой роскошью, я достал из внутреннего кармана недопитую бутылку вискаря. К тому моменту мы уже успели забраться в серебряный кургузый мерседесик. "Прислонитесь к Скотланду, чувачко!" - я протянул бутылку сидящему за рулем Роберто. Тот в три выхлеба ополовинил порцию, потеребил свободной рукой серебряную бляху на шее и с невероятной для столь манерного юноши агрессивностью нажал на газ. Наш автомобильчик рванул с места, оставив на асфальте черный резиновый след, и мы полетели в шевелящуюся весеннюю римскую ночную неизвестность.

"Уячить под винтарь из-за руля - это есть часть европейской культуры?" - осведомился я на пиджинге, от которого у Микеле упала Лингва в выключенном ноутбуке. "А ты как думаешь? " - Роберто отчего-то помрачнел, наверное, он переживал за ползущую на четвереньках в хлам юную Европу. "Не журись, парубок! Мы в России тоже кушаем за бубликом, тока соску при этом в обеих пассатижах держим, ибо тремор выел пипл,

ледяной газировки бьет в диафрагму, вдруг и сразу понял, что я в Риме.

"Остановите всё! - сказал я. - Мне нужно!". "Фарэ пипи?" - поинтересовался Микеле. "Не то, и не другое, - я рубанул воздух ладонью. - Мне необходимо соблюсти грейт рашен традишн!". Роберто, мрачный как извлеченный из менструирующей манды, неуспевший эякулировать уд, остановил свой автомобиль, который, судя по е#лу, был родным, но в силу гнилого нутра, богатым братом моего пылесоса. "Чё те надо, товарищ, - спросил, скалясь, Микель. - Мы в двух кварталах от Колизея". "Они боятся, что я обоссу Колизей... - подумалось мне. - Добрые, милые, но вообще недогадливые люди". Я вышел из машины и направился к ближайшему, стриженному под тополь платану, то бишь у них там тополиный голяк, ну они и стригут чего попало. Я облокотился о такой, похожий на культю робота Вертера, платан и трижды, как в школьные годы в Крыму, хрипло, пьяно и протяжно проорал: "Я так хотел бы опираться о платан!", потом вернулся в автомобильное лоно, и, взглянув случайным вороном в журавлиные круглые глаза новым товарищам по творческой незадаче, тихонечко и на русском православном жалобно пропел: "А так мне кажется, что все это зря...". По-моему, народ меня понял. Итальянцы вообще удивительно чуткий и охочий до чужой е#анутости пипл. Они улыбнулись мне, как в двадцать восьмом году затянутый в свежайший морской китель Колчак улыбнулся посреди

интерьер. Меня поразила неуловимая патина, лежащая в этом кафе на всем. Откуда бралось такое ощущение, я объяснить не брался, я наслаждался его присутствием. Патина эта - что-то вроде странного чувства крепкой поюзанности любого, даже самого нового предмета в интерьере, чувства сладостной несвежести всего окружающего. Чувство душного уюта плотной, прессованной, отдающей топленым маслом и тюльпанными лепестками, растущей из самой себя жизни. Видимо, это тот самый оттенок, что вызывал пьяные слезы умиленья Утрилло и повергал в безысходную тошнотворную тоску Гогена. Эту штуку и в самом деле очень хочется полюбить, и как-то очень сразу понимаешь, что стоит впустить в себя хоть краешек любви к такой канители, и выхода уже не будет. Ты просто растечешься серым налетом вот по этому тусклому латунному поручню, станешь слоем чего-то сального, но такого родного и домашнего на спинке вот этого стула, пойдешь мыть стаканы, вон туда, за плюшевую с плешами пурпурную гардину. Многие европейские режиссеры пытались с переменным успехом передать нам, варварам огромных пустых и ветряных площадей, эту

колонок, мимо задраенных белыми пыльными жестяными шторами магазинных окон, на одном из которых черным и красным было написано: "Кусочек Панка!!! Евросоюз Говно!!!". Мимо стен расширяющейся кверху бороды плюща, на которой шевелились от легчайшего ветра огромные, с мое бедро, испускающие физически ощутимую пыльцу кисти мелких сиреневых цветов. Роберто, по свойственной лазоревым ортодоксам ветрености, давно уже подсъ#б в неизвестность. Наихристианнейший город, мэй би по причине незадачливо почившего римского папы, производил впечатление булгаковски-инфернальное. Мы брели. Микеле указывал мне кривым пальцем на полную, в мозг визжащую своим видом луну, говорил: "Рим - это круто... Я сам здесь в гостях... Е#ать... Е#ать!", глотал пиво и все вызванивал, вызванивал кого-то...

Наконец, Мик дозвонился какому-то далекому другу. С детской, щебечущей интонацией он стал не то уговаривать, не то подначивать этого далекого друга, которого, кстати, как мне пригрезилось, звали Ермано, на что-то лихое, выспреннее, но глубоко аморальное и уголовно наказуемое. При этом он залезал на парапет, садился на брусчатку, пару раз встал на правую руку, держа телефон в левой, а под конец пробежался по вертикальной стене. В этот момент Рим засиял серебристой пылью, словно

смертью и весной цветами в честь годовщины пробуждения мумии Ленина.

Посреди этого вздыхающего паутинными голосами, колеблющегося и курящегося великолепия возникло из воздуха инфернальное, серое, в словно нарисованных мелом белых световых перьях и кирпичных тонких длинных подтеках, влажное, освещенное изнутри нимфейно зеленым светом такси, а уж из этого такси, в свою очередь, образовался высокий, статный, похожий на эмигрировавший в девяносто пятом году призрак Бени Крика персонаж. На нем была широкополая черная шляпа, темно-синий фетровый лапсердак с воротником стойкой, напоминавший одновременно морской китель и гоголевскую шинель, одетый поверх маджентистой, в серебряных позументах майки-сеточки, классические спортивные серые, с красным лампасом, в гармошку собранные у ступней штаны-лохотроны и найковские, растоптанные до ширины моно-ласты, кроссовки. Этот криминально-романтический тип улыбнулся нам небритым лицом малайского пирата и сказал на практически настоящем английском с жутким одесским акцентом: "Чао, я Ермано, сегодня вы будете спать со мной. Но сначала я хочу пить!". "Таки мы уже выпивали!" - возразил Мик, для чего-то имитируя манеру Мони Шапошника. "Мик, - Ермано взял моего компаньона за пуговицу, - разве я сказал, что пить хочешь ты?".

лоснящимися сиськами. Самолет резко лег на бок, потом на другой. Пьяные попутчики стали пихать газетки в карманы нелепых корявых сумищ. За окнами поплыли состоящие из верениц электрических огоньков гигантские знаки, наподобие тех, что видать с небес в пустыне Наска. Сочные оранжевые виноградины огней, на густом малиново-черном, с синими прожилками клубистом фоне. В герметичном салоне самолета началась весна. Внизу был Рим. Выйдя из самолета, покачиваясь и скалясь, я из чистого любопытства влез в какой-то курортно-футуристический монорельс, и он привез меня в полупустое и приплюснутое сине-желтое здание, где во множестве бродили скучные карабинеры. Один из них сидел в уютной будочке и этим меня к себе очень расположил (умный человек всегда обустроится). Не владея итальянским, я подошел к будочке и просунул в дырку в ней свой паспорт. Мне просто хотелось таким образом познакомиться. Карабинеру мой паспорт очень понравился. Он долго мял его в крошечных слабых кроличьих лапках, потом одел на голову цилиндрический с полоской картузик и потащил меня к другим карабинерам. Те обступили меня и радостно, возбужденно стали ощупывать. Наконец два самых маленьких и жизнерадостных (хотя и сонных) карабинера приволокли коротенькую, лишенную шеи женщинку. Она знала на английском не меньше двадцати слов и тут же весело, и пританцовывая, стала мне рассказывать, что у меня очень плохая виза, а также интересоваться, где я такой отстой добыл. "В посольстве дали!" - ответил я. Карабинеры очень удивились столь вычурному происхождению визы и осведомились, есть ли у меня кредитная карточка. "Не скажу!" - ответил я, полагая этот вопрос чересчур

руками усатый. - Прям как Достоевский?". "Как Гоголь, - уточнил я. - Достоевский сосет!". Карабинеры обрадовались и нестройным хором возопили: "Добро пожаловать в Италию!!!".

На выходе из аэропорта я приметил двух молодых в жопу бухих пацанчиков. На одном были застегнутые в районе коленок штаны, турецкая дранинка с надписью "Адидас" в подтеках собачьей слюны и женские серебряные сапожки, второй рассекал ночной душистый воздух в сиреневом плаще, розовой блузке с кружевным оранжевым воротником поверх волосатейшей груди и джинсах со стрелкой, однако воротника этой жопе показалось мало, и он нацепил поверх оного здоровенную серебристую бляху с мерседесовским значком на никелированной цепи. Я сразу прохавал, что это и есть мои реальные итальянские кореша. Хорошо одетые люди всегда в респектах. Я взялся им махать обеими руками, стараясь крепче походить на вентилятор, ребятишки тут же меня собезьянничали, задевая друг друга и пританцовывая. Мы пожали друг другу руки, похлопали друг

от трех и до шестидесяти". Облокотившись о спинки передних сидений, дабы сподручней ползла штырятина, я глядел в чужую пахучую тьму, прихлебывая тяжкий и камфористый буржуйский напиток.
Рим выглядел пё$до, но мало. То бишь поначалу в глухой и совершенно украинской темноте, сторонящейся испуганных бледных конусов нашего переднего света, редко и как-то зря возникали подсвеченные по-сочински круглыми плафонами, населенные скучающим, сутулым, прикованным к мотороллерам молодняком площадки возле каких-то серых в коричневых трещинах севастопольских стен, потом, видимо, ближе к центру, всякой огонёчной бижутерии сделалось больше, и проступили кривые, поросшие скутерами и арабами улицы, обшарпанные, охристые в угольно-черных прожилках теперь уже жилищные стены, и, наконец, о чудо, я приметил, что на стенах этих окошки с теми самыми полосатыми ставенками-жалюзи. Тут-то и лопнуло заключавшее меня в несветящееся яйцо ощущение, будто мне морочат голову, растирая силос на кирном и недобром английском, два угнавших Мерседес севастопольских малчика, и я, чувствуя, как сладко сжимается мое очко, и как струя

6880

теплого искристого белого рая полярников меховому, потному уже, но все еще не снявшему лыжи Амундсену. Микеле погладил меня глазами, потом повернулся к Роберто и, глядя на него как жена на Штирлица, прочувствованно, медленно и глубоко проговорил: "Поехали пить... Только покатай нас сначала по центряку... А то нехорошо как-то так сразу взять и в говно нае#ениться...". Роберто кивнул другу, словно корнет Оболенский своему оставшемуся инкогнито боевому командиру, и мы с визгом ринулись обкатывать центр Европы. Раза три мы облетели вокруг Колизея и погрузились в цветные, невиданно кривые улицы, сжатые противоестественно высокими (если глядеть снизу - потому что улицы узкие), и нее#аться живописными вследствие разновсякости кладки, а также изобилия трещин, зарослей и подтеков чего попало, стенами. Мой слабеющий мозг стал потихоньку открываться городу. Душный и сладкий запах Рима вползал в меня, щекотал желудок и требовал дринча. Это был запах воска, масла, чего-то, что кладут в пирожные Данкин-Донатс, лавандового масла в смеси с колбасой, или... или, может быть, тот странный привкус, который возникает, если долго держать во рту зеленый переливчатый советский медиатор. Мы вылезли из машины и сели на похожем на граненый стакан входе какого-то, словно вывалившегося из фильма Бессона, кафе с грязно-желтыми шелковыми с бахромой скатертями на деревянных квадратных столиках, со стойкой тусклого никеля, заставленной изобильной и пугающе, агрессивно аппетитной хавкой.
Это был первый увиденный мной европейский

интонацию интерьера. Этот сонно одурманивающий европейский яд. Однако в любой, даже самой лучшей подаче, он всего лишь сладостен, а на самом деле, внутри себя вызывает легкую, словно тупой иглой обустроенную, боль в спине, необъяснимое желанье плакать, и тусклым светом колышущуюся, словно внутреннее больное северное сияние, паранойю.
Мы выпили по кружке какого-то пива и съели по очень свежей, однако не без специально упромысленной тухлинки пицце, потом нам стало пьяно и душно, мы вывалились на улицу, и попи$дюхали куда-то вверх по брусчатке мимо высоких, покрытых пылью дверей, мимо противоестественно острых углов отдельных неземной высоты строений, вырезающих краем крыши шестую часть из лунного диска, мимо уходящих вверх, к миниатюрным садикам кривых лесенок, мимо вполне реальных и работающих (в центре-то города) здоровенных чугунных водяных

опрокинулась луна и наводнила город серыми, голубыми и салатовыми блестками. Последний раз эта форма алкогольного галлюциноза случалась со мной в одиннадцатом классе средней школы, когда в компании склонных к бессмысленному самопожертвованию интеллектуалов я закусывал бритым кактусом спиртовую фракцию, применявшуюся в те странные, сумеречные, серебряные времена для протирки барабанов вычислительных машин. Даже огни баров стали зеленоватыми, а внутренности их загорелись мертвенной, ртутной маджентой. В целом Рим теперь ближе всего был к замку некромансера из третьих "Героев", убранный тонкими, дышащими

Такси промчалось по городу. За окнами, в нефтяной, или даже антрацитовой мгле вспыхивали освещенные островки, наподобие круглых театральных площадок. На площадках этих молодыми, карнавально разряженными людьми разыгрывались жанровые сценки из фильмов Феллини, однако цветовой колорит происходящего был таким, словно цвета здесь откорректировал мастер, работавший над "Ночным Дозором". Наконец мы остановились на какой-то очень темной и сырой окраине. Здешняя застройка напоминала очень хороший, дорогой, как пересадка жопы, и причесанный, как лобок Гвинет Пэлтроу, сухумский пансионат. Только серые в бордовых широких полосах корпуса с пустыми и огромными балконами, а также оранжевые, двуигольчатые, с приплюснутыми сверху кронами сосны были в три-четыре раза больше, чем полагается. "Есть такие курорты, - подумал я про себя, ухмыляясь как странник Лавкрафта, - где санаторий растет как дерево, а люди, старея, лишь покрываются мхом, как стены".

По лестнице, состоящей из ассиметричных скользких каменных плит мы поспешили куда-то в сырую низину, где в конце коридора, образованного мощными, пыльными и мокрыми, шевелящимися, как мне показалось, без помощи ветра кустами была дощатая, эффектно подсвеченная кислотным зеленым дверца. Ермано открыл ее, стараясь не греметь ключами, и в ворсистой мокрой темноте, мы пошли куда-то вниз по винтовой лестнице с каменными и влажными, полуметровой высоты ступенями. Пройдя несколько шагов в абсолютной, полной поющего сырого тумана мгле, я решил выпить, дабы не угасить порыва. Я полез во внутренний карман за невесть где купленной свежей бутылкой "Джеймисона", поскользнулся и с громогласным криком: "Е#ать ту Люсю ручкой самописной!" полетел вниз, в колючую, ощетинившуюся каменными тускло блестящими остриями пропасть.

Утром я проснулся на смутном сиреневом матраце на полу. Рядом, на широкой койке спали Микеле с Ермано. Жёсткий, истерично жизнерадостный солнечный луч, в котором танцевали крупные пахучие южные пылины, стоял прямо на моём лице. Я встал на четвереньки и мятой чёрной, мускусно лоснящейся задницей, узкими, с белыми подошвами ступнями, и мягкой, разметавшейся грудью с фиолетовыми пупырями вокруг сосков. Память возвращалась ко мне неохотно, тугими горячими рывками. Со всеми этими людьми я уже был знаком. Вчера в состоянии пьяного гоблина, попавшего в Диснейленд прямо из концлагеря, мне довелось в буквальном смысле тесно со всеми пообщаться. Как оказалось, итальянцы весьма непринуждённо переходят в тактильный мод общения. Скажем хуже, представившись, они сразу же начинают вас мять, тискать ощупывать, обнюхивать и охлопывать ладошами. Однако здесь этот режим отношений ничего не значит. Мы, русские, достаточно плотно держимся за физическое

итальянских обычая. Во-первых, у них тут платная вода, а во-вторых, впрочем как и в России, они любят оставлять на утро чуть-чуть спиртного, однако, в отличие от моих соотечественников, отчего-то не прячут его в сейф. Снаружи дом представлял достаточно живописно сваленные в кучу многочисленные и разнообразные балкончики и терраски. Отовсюду торчали пыльные с плоскими верхушками лесонасаждения. Через пару тройку минут терраски наполнились людьми, которые тут же взялись принимать самые противоестественные, но равно живописные позы, демонстрируя, у кого что есть. Кто-то казал миру плитки на животе, кто-то тату и пирсинг, кто-то пугающе развитые молочные железы, кто-то валики жира на оливковых боках. Все говорили гортанно и многословно. Наконец из кустов, скрывающих дверь в давшее мне приют строенье,

чуб, разом остановил весь концерт (пипл замер в тех позах, в каких его застал микелевский кульбит) и спокойно сказал мне на том самом английском, за который Ричард разрубал сарацинов наполам: "Всё, пойдем, пора!". На секунду я предположил, что сейчас все так и останутся стоять, а мы с Микеле уйдём, наподобие двух взбесившихся Хлестаковых из финальной сцены "Ревизора", однако, конечно же, о "Ревизоре" в описываемых местах никто и не слыхивал. Через минуту, выйдя из каталепсии, вся толпа припуливой и как-то неожиданно многонациональной молоди хлынула с нами проощаться. На прощанье Ермано назвал меня "хорошистом" и пару раз похлопал пониже спины. От этого одетого в спортивный костюм и бейсболку человека я ничего подобного совершенно не ожидал.

На вокзале я спросил у Мика, где я могу поменять грины на евры? Он посмотрел на меня так, словно я осведомился, девственница ли его сестра, потом покивал головой, очевидно вспомнив о варварском моём происхождении и, сунув мне в руки

попало геометрических примитивов ярких ярмарочных оттенков, набитые козлорогими

делянки; кособоких плоских сарайчиков со стенами, покрытыми слоем дисков от циркулярных пил, старинных утюгов и капканов, да облезлых жутковатых картин доморощенных Пиросмани, на которых, по преимуществу, бывают изображены жирные, мясного вида цветы, сиськоподобный виноград и собственно сиськи небывалой, пронзительной кособокости. Однако вместо сирени всё это хозяйство густо поросло лозой, кривыми горными дубками, платанами, каракасами и каким-то мрачным, желтовато-серебристым ивоподобным сорняком. Из такого густого и практически однородного пейзажа (последнюю ничейную территорию в тех местах Ромул проиграл в крокет ещё гигантскому бородавочнику) торчат местами живописнейшие крыше зелёной, наглухо

окно и вылез в него по пояс, навстречу тёплому, в мраморных нитках ветру. Чем дальше мы забирались в горы, тем руиноподобней становились дома, серей и неприютней скалы и мутнее реки, и, наконец, забродили вокруг, поблескивая короткими игрушечными молниями, карликовые пятиминутные грозы. Одна наглая, толстая, плоскорожая гроза скособочила серую мокрую ряху и плюнула толстым столбом ливня в вершину соседней горы.

Поезд нырнул в туман, потом в дождь, потом ещё в какой-то вовсе аутентичный атмосферный осадок и я, опасаясь обильно подмоченной тётушки справа, закрыл окно. Я попробовал читать. Ан не тут-то было. Я совершенно не понимал того, что написано в книжке. Локомотив же,

сильнодействующей заманухе. Причём Мальвина эта за Артемоном стала вдруг жизнерадостна и полнокровна, как две Мальвины (а чего собственно ждать от личинки Фрекен Бок в розовых тапках). Её переименовали в сеньору Мальву, дали ей несколько авто и очень много огромных и свирепых телевизоров.

Мальва улыбнулась и уткнулась круглой миловидной репкой в увлекательный, но нелюбопытный бизнес, и так увлеклась, что, незаметно для сеньоры, за спиною у ней образовалось несколько артистически озабоченных, однако редкостно

перепончатокрылыми уродами, несущими на пупырчатых, подгнивших спинах голых, сисястых, хвостатых и вообще недобрых мясистых тёток. Это кривые, хреновые фантасты. Другие же тайком от читателя подменяют в реальности какую-нибудь едва заметную, но весьма определяющую черточку, например, переворачивают пламя вверх ногами (представьте себе мир, в котором огонь горит не вверх, а вниз). Таких фантастов я люблю, однако сегодня те из них, кого не взяли рекламировать бухло и прокладки, грузят арбузы, в надежде купить тяжёлых и грязных наркотиков, которые помогут им забыть навсегда о том, что они когда-то полагали себя литераторами. То, что происходило за окном, было во вкусе вторых, правильных фантастов.

В привычной брутальной реальности (в той, где мучают хороших фантастов, и за так дают запредельное бабло мрачным тупорогим подонкам) существует добрый десяток модов экзотики, и все они существуют друг от друга отдельно, не смешиваясь, как водка и томатный сок в правильной кровоточивой Маше. То бишь отдельно живут перловские деревянные заборы с душной сиренью и зеленоватыми стволами тополей над ними. Отдельно обитают кавказские горы, отдельно манты и верблюды. Никакого отношения к вышеизложенному не имеют огромные болота с выпями и ловящими лягушек изможденными безумными девицами в лохмотьях, совершенно особое место занимают крымские руины, и никоим образом к ним не относятся противоестественной протяженности двупольсные мокрые автодороги, по обочинам которых бредут

замшелой черепицей малиново-розовые, скрытые в сухих ползучих растениях островерхие руины ферм из дикого разнокалиберного камня. Отдельные руины плавно перерастают в описанные выше сараюшки, а то и в аккуратные, по несколько этажей особнячки. В отдельных живописно рассажены загорелые фигуристые

683

медленно, стараясь не взбалтывать, поводил головой из стороны в сторону. Я находился в полупододвальной совершенно кубической комнате, небрежно декорированной деревянными стойками для вина, преимущественно пустыми, и яркими светильниками, собранными из предметов, являющихся, в глубине своих неодушевленных душ, праздничным разноцветным мусором. Я вышел из комнаты, постепенно обретая прямохождение и, задевая кистями за ступени, натыкаясь на выручную, почти поглотившую эти пространства мебель, побрел на поиск ванной комнаты. Дом изнутри имел форму, которую обычно придаёт своим постройкам небрежный и ленивый ребенок, наткнувшийся на коробку разнокалиберных и ярких кубиков. Создавалось впечатление, что большая часть комнат оказалась на своих местах совершенно случайно, зато остальные этот злобный, но недалекий младенец расположил так, чтобы солдатики, или кто там в них будет жить, посворачивали свои коротенькие оловянные шейки. Крупные разделы этой затаенной архитектурной злобы соединялись между собой винтовыми, покрытыми скользким кафелем лестницами, всякая ступенька которых была мне по пояс. Уронив несколько некрупных сервантов, я под негромкий визг поочерёдно вломился в несколько комнат, в каждой из которых симпатичный южный, обильно пирсингованный юноша спал поверх красивой, словно бы везде одной и той же негритянки, ароматной крупной девахи с огромной, но в меру

расстояние между нашими телами, но, ежели вдруг, волею случая нам довелось слегка соприкоснуться руками, мы сразу приступаем к густому, ядерному пореву. Итальянцы могут с искренним любопытством полчаса ощупывать сокровенные части вашего организма и с удовольствием предоставляют к исследованию свои, однако задорно тискаяи ваше не скажу чего, на предложение перейти к какимлибо процедурам, они скорее всего ответят недоумением и легкой затаенной обидой. Я говорю "скорее всего", потому что, являясь тонко чувствующим аналитиком, пускай и в состоянии первомайского водопроводчика, я никому там ничего не предлагал.

Полежав часа полтора по своему обыкновению в ванне и опрокинув в рот последние сто пятьдесят грамм виски, я выполз во внутренний живописный, однако неухоженный дворик, где нашел не слишком чистый шезлонг, в

пританцовывающей, но не слишком ровной походкой вышел Микеле. Он то поднимал, то опускал обе руки, приплясывая, делал сложнейшие па, размахивал руками и ногами, и без конца говорил колоссальную массу, по всей видимости не слишком связанных между собой слов, по ходу перечисляя добрых полсотни окружающих нас людей по именам. При этом он ни разу не ошибся, и главное, к моему удивлению, не оступился и не упал, что сильно меня удивило, так как прогуливаясь на каблуках по парапету шириной в ладонь, он совершенно не смотрел под ноги. Как я понял позже, под ноги в Италии смотрят только морально нечистоплотные подонки или же социально неадаптированные аутсайдеры. Общество оживилось, позы стали рискованнее и причудливей, слова гортанней. Кто-то подпрыгивал, появлялясь над живой изгородью по пояс, как тролль из

пару особенно габаритных, ранее навьюченных на него девайсов, куда-то смылся. Пока я пытался понять предназначение многочисленных, густо покрытых лампочками привокзальных машин, в которые итальянцы для чего-то пихали, приобретённые у совершенно других,

значительно менее огромных и страшных машин билеты, Микеле вернулся с дюжиной тёмного пива и четырьмя сендвичами со свининой. Я решил, что поменяю деньги в тех, вне всякого сомнения, странных местах, в которые мы направляемся. Как же я ошибался!

"Дорогой Мик! - спросил я. - Долго ли нам ехать туда, куда мы собираемся, и что вообще мы там собственно забыли?". Я полагал, что кроме кабака и террасного поселенья в Риме без сомнения оставалась ещё пара-тройка забавных мест. "Едем мы в Анкону, это такая, на три часа, коммуна - сообщил мне Мик, - и к счастью, мы там совершенно ничего не забыли". "К счастью!" - ответил я, улыбаясь, как полноватая вдова, только что сказавшая "да"

тинейджеры со здоровенными пыльными бутылями вина. Через всё это течёт множество мутных и не слишком горных речек.

Особенно меня впечатлила манера запускать отдельные, наиболее злобные речушки по каменным открытым акведукам. То есть среди корявых гремящих листвой ветвей стоит арочное, из дикого камня, замшелое, ажурней не бывает, строение, по верху которого мчится бугристая капустного цвета вода. Выше такой беды расставлены островерхие, не водящиеся у нас холмы, на которые колпаками нахлобучены просочившиеся из какого-то фраеподобного фэнтези желтые террасные городки. Однако и этого оказалось мало проектировщику

завернутые в плащи мужики с эмалевыми, затянутыми полиэтиленом вёдрами. Составитель реестра

решив, что зритель я неблагодарный и хватит уже передо мной тут устраивать, осторожно, как страус по потёмкинской лестнице, стал спускаться в долину. Это была та самая долина, напоровшись на которую, Додо решил, что блондинки помнят всё задом наперёд. Вот чего он там навтыкал: "Это была удивительная страна. Поперек бежали прямые ручейки, а аккуратные живые изгороди делили пространство между ручейками на равные квадраты". От себя добавлю, что пространство квадратов с шизофренической, эшеровской, сосущей симметрией было заполнено аккуратными островерхими домиками, зелёными цементными заводами, кислотно-яркими цветниками, короче, той заманчивой канителью, которую мы тщетно выпрашивали у задроченных севдений родителей в отделе по продаже детских немецких железных дорог Центрального Детского мира. Поезд не стал прыгать, плясать камаринского, плеваться ядовитой слюной, и вообще выделывать фортеля, милые сердцу

благоразумных ребятишек. Понятно, что какой-никакой мальвинник ей Артемон нагавкал. То бишь эдакое соитие свирепой, не менее чем трёхрублёвской борзости с помпонами и буфами в розовых тонах, однако не без сельхоз-романского духа, стоящего на черепичных крышах, плюще и диком (или, по крайнем мере, диковатом) камне. Домик не без садика. А садик не без цветочков, каждый с хорошую винницкую капустину, разнообразных, но равно привлекательных для девочек трёх лет оттенков.

Если у вас получилось всё это представить, то вы натурально лихой вообразун, и уж вообразить себе населённый пункт, составленный из полутысячи подобных гнёздышек и норок, вам раз плюнуть. Я шёл по такому парадизу с бутылкой "Короны" в лапе и размышлял о неистребимости

который тут же прилёг, чей-то кремовый усатый бюст, симпатичную инсталляцию из океанских раковин, прибора для варки кофе по-турецки и двойной виниловой микс-вертушки, подпирающей ржавый мотороллер без колёс. На ассиметричной, уводящей куда-то в необдуманный верх лестнице мирно росли себе в горшочках элементы молодежной культуры. Я одобрительно улыбнулся элементам, расслышав в отдаленьи приглушенный дискант: "Ай кип зыс рашен!". Вспомнив, что ванных комнат было в доме обнаружено две, методом простого исключения я постиг еще два

ящика, девица, сидящая тремя терассками выше в сложнейшей зоомофрной позиции, в забытьи увлеченья чесала правой ногой кончик носа, арабского вида юноша, лысый и с плоской бородой гулял по перилам наподобие Карлсона. Действо, смысл которого был совершенно спрятан от меня за языковым барьером, стремительно росло в интенсивности и стало уж меня припугивать, когда Мик, разом взмахнув обеими руками, подпрыгнув, вскрикнув и взбив на лету

однорукому майору, и полез в электричку. Электричка имела два несомненных преимущества перед нашей и один кошмарный недостаток. В ней были откидные столики для бухла и чистые, самолётные сортиры, однако за куренье в тамбуре, судя по перепуганным моей сигаретой репам, пожизненно ссылали на Канары пасти хомячков. Микеле выпил пару пинт тёмного, включил ноутбук и благодушно задремал, чуть свесившись в проход. Я же откупорил третью бутылку и стал втыкать в застеколье. За стеклом тем временем происходили события, достойные камеры Линча. Всякий здравый человек понимает, что реальность обладает некоторым набором тонких, однако незыблемых свойств. Фантасты же бывают разные. Первые из них плодят залихватские ландскейпы из торчащих как

тутошних ландскейпов очевидно задался целью, которую ставит перед собой жадноватый хозяин, переезжающий из большого загородного дома в московскую однушку. Он постарался запихнуть в единственное, весьма ограниченное пространство максимальное количество предметов. В целом из окна электрички Рим-Анкона видна заброшенная в предгорья, а местами даже и в горы подмосковная Тайнинка. То бишь это изобилие сколоченных из жердей, железных листов, старых санок, автомобильной обшивки и прочей оранжево-охристой глупости заборчиков, ограждающих не весть от кого чьи-то

ландшафта, и над увенчанными остроконечными башенками городками он влепил ещё и сиреневатые, загибающиеся вовнутрь, на зрителя снеговые вершины, покомпактней кавказских, но от того лишь более ирреальные. Когда пиво подзавершилось, меня охватила бурная томительная радость. Я опустил

падких до нимфеток математиков. Напротив, он, глупо хихикая, банально пристал к крошечному полустанку, и мы с Микеле вывалились из вагона на розовый, залитый солнцем перрон.

Вообразите себе Мальвину, которая поконнила вдруг и напрочь с артистическими глупостями и сделала марьяж с Артемоном, сразу же после похорон Пьеро, спродюсированных галопирующей страстью ку-клукс-клановца печального образа к какой-нибудь недорогой, но

художественного шила в заднице мирного жителя. В таком городе хорошо есть свиной бекон с пшеничной булкой и вином, валять кого-то смуглого и ширококостного на шёлковых, подшитых тюлью простынях, смотреть, как в дыму садов пылит июльская дорога, или как кипит в дожде салатовая сьерра, или же, напротив того, как теряются холмы в высоком древнем небе. Однако в таком блаженном и сладостном месте совершенно не прибивает (по крайней мере, меня) ваять что-нибудь, напоминающее объект актуального художества. И ведь не тут-то было. В городке этом, именуемом, к слову,

фото:саша новый командир<kodak67@mail.ru>

Мое, несколько лет подряд пропадал реальный кинофестиваль короткометражек. Изнутри на стенах большинства мальвинников висели дипломы за какие-то невероятные творческие заслуги, и чуть ли не в каждом саду возвышалась как правило покрытая серебрянкой лихая инсталляция. Наиболее показательная такого рода скульптура стояла в комнате, куда Микеле определил меня на постой. Она представляла из себя куклу-Мальвину в рост человека, покрытую серебрянкой, в белых, окрашенных в правильном женском месте менстрой трусах, изнутри эти трусы оттягивал вперёд небольшой, но весьма крепенький елдак, в одной руке андрогин держал никелированный пистолет, другая же, с ампутированной кистью, заканчивалась разнообразными компьютерными разъёмами и джеками. Как я узнал впоследствии, автором этой работы был сам Мик. "Здесь ты сможешь жить", - сказал Мик, демонстрируя мне квартиру, в ванной комнате которой наряду со мной смогли бы, не парясь, сосуществовать ещё пяток страдающих клаустрофобией жирафов. "Я попробую", - ответил ваш покорный слуга, повисая всей тушкой на ремешке, который, как мне отчего-то показалось, должен был приводить в движение традиционные тяжёлые деревянные ставни-жалюзи на окнах. За окнами в салатовые конические холмы, покрытые сплошь квазикультурным земледелием, убегала, извиваясь по специально разработанной кривой, синяя, влажно-дымящаяся после дождя дорога. Дожди в апрельской Анконе пролетают рядом чуть чаще, чем автомобили, поэтому к ним привыкаешь так же быстро, как в Крыму к сколопендрам. На ближайшем холме по пояс в дымке плыла разбитная часовня. К этой часовне очень хотелось ехать на холодном серебристом велосипеде с высокой рамой, в толстом свитере и с коньяком за пазухой, прямо по этой кукольной дороге, мимо набитых магнолиями, платанами и прочей неведомой мне южной ерундой садиков. Через несколько дней я и впрямь поехал туда на именно таком аппарате. К моему изумлению два отдельных клироса храма украшали большие золоченые буквы "M" и "W" соответственно. Я смотрел с широкого каменного балкончика на как-то сладостно, светло уникальный, и в то же время поразительно шаблонный буржуазный конфетно-ванильный городок, в котором мне предстояло жить и, по всей видимости, работать на протяжении двух будущих недель. Мне было хорошо, радостно и страшно от явственно изобильных надвигающихся событий. Крайне щепетильный в вопросах костюма, Мик раскладывал мой скудный гардероб на три кучки "фор бар", "фор хом-дина", "фор энджой".

"Сейчас мокнёмся в барчик, - объяснял мне Мик, - пожамкаемся с пацанвой и дёрнем аперитянского. Мы, европейцы, без аперитиву не шамаем. Без аперитиву даже эскимосы жрать не садятся. Потом сменим робу и пойдём к матушке с тятей, они нас покормят и выпить нормально уже дадут. Как чуть-чуть пьяными сделаемся, подправим дресс и поедем на Мега-Роуз-Пати, красную водку жрать... Ты красную водку хавал? Ну вот, хоть оттопыришься. Сегодня потихонечку, а то мой корешок завтра хочет рождаться. Говорил давеча, мол, сейчас рожусь и обкормлю всех в труху огромным количеством совершенно великолепной рыбы. Потом, когда репа поуже станет, бултыхнёмся в Рому, погуляем, выпьем, ну и сценарюшку напишем. Здесь сценарии писать - это какой-то уж совсем херовый имидж. А как вернёмся назад, не успеем выпить, понаползёт спецов... Тогда возьмём винчишка, голую модель, и все на свалку, лабать лихой актуальный гарбидж фотосекс. Я вообще не втыкаю, как до сих пор никто не дотумкал до гарбидж фотосекса, когда вокруг столько говна и голых моделей". Весь этот всё сметающий поток несущихся в хлебло событий и в самом деле ожидал меня в будущем, весь в ароматных пенках, и припорошен ароматной, с привкусом пармезана залепухой.

Вадим Калинин

(Далі буде. Можливо...)

6885

алёнушка

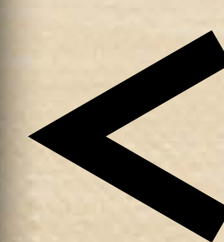
I TOLD YOU NOT TO DO IT, BUT YOU DID IT AGAIN!

Mètres.

5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

живопись:александр друганов

сверху вниз:[я говорила тебе не делать этого, но ты сделал это снова];[metres];[психоз алых роз];[пейзаж];[...и...]

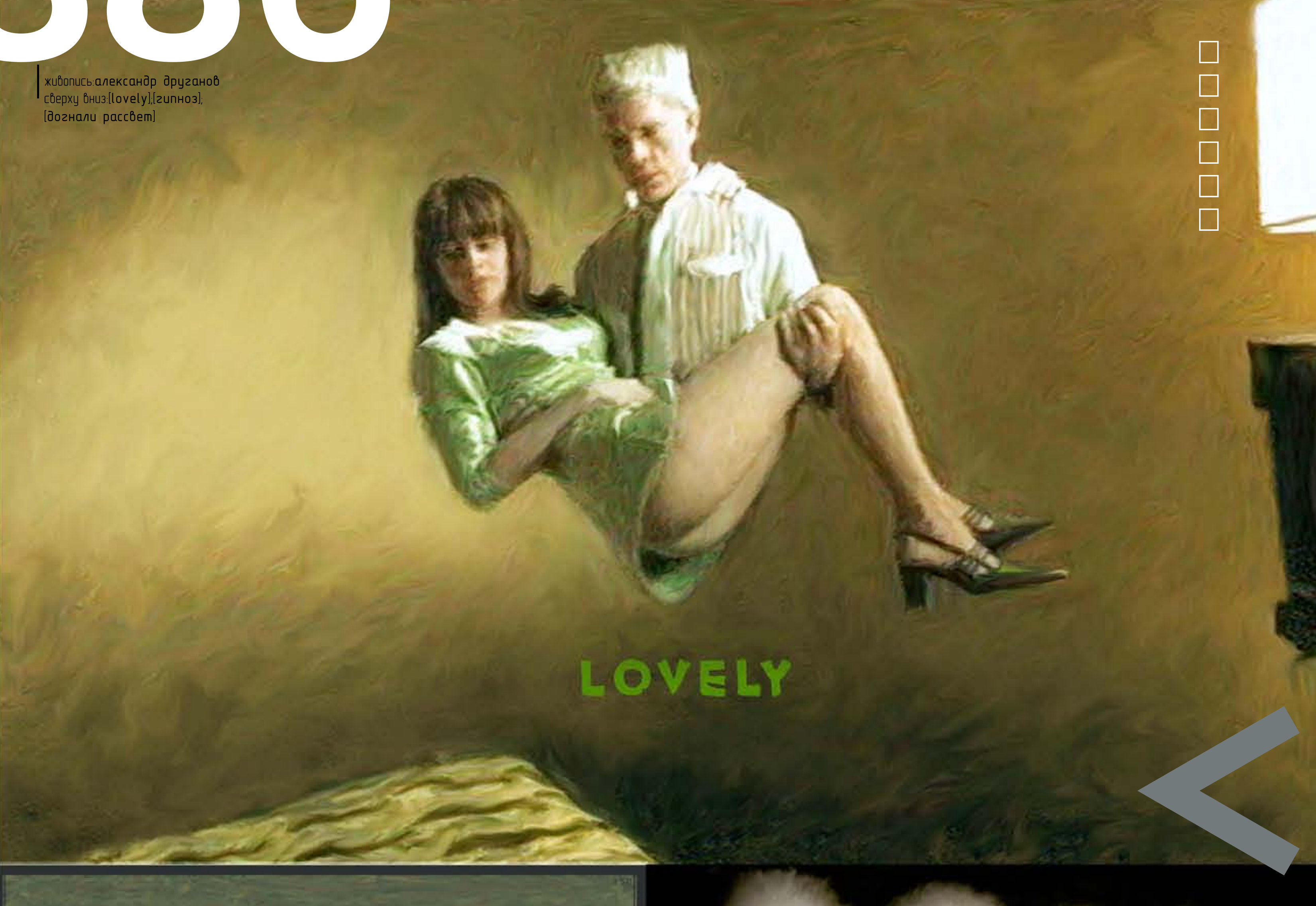

киев, галерея [ателье карась], выставка а.друганова [i]

живопись: александр друганов
сверху вниз: [lovely]; [гипноз];
[догнали рассвет]

DRAW The First Day NO LESSONS! NO TALENT!

You Can Draw Your Family, Friends, Anything From REAL LIFE— Like An Artist... Even if You CAN'T DRAW A Straight Line!

Anyone can Draw With This Amazing New Invention — Instantly!

Complete for only

$1.98

ALSO EXCELLENT FOR EVERY OTHER TYPE OF DRAWING!

- Human Figures
- Copy photos, other pictures, portraits, etc.
- Outdoor Scenes, landscapes, buildings
- Copy all cartoons, comics
- Still life, vases, bowls of fruit, lamps, furniture, all objects
- Copy designs, blueprints, decorations, etc. for woodwork, machine, for needlework, crocheting, knitting

Also Copy Any Picture — Can Reduce or Enlarge Any Picture

Yes, anyone from 5 to 80 can draw or sketch or paint anything now... the very first time you use the "Magic Art Reproducer" like a professional artist — no matter how "hopeless" you think you are! Anything you want to draw is automatically seen on any sheet of paper. Then easily and quickly follow the lines of the "picture image" with your pencil... and you have an accurate original drawing that anyone would think an artist had done. Also makes drawing larger or smaller as you wish. Anyone can use it on any desk, table, board, etc. — indoors or outdoors! No other lessons or practice or talent needed!

Have fun! Be popular! Everyone will ask you to draw them. You'll be in demand! After a short time, you may find you can draw well without the "Magic Art Reproducer" because you have developed a "knack" and feeling artists have — which may lead to a good paying art career.

FREE! "Simple Secrets of Art Tricks of the Trade"

This valuable illustrated guide is yours FREE with order of "Magic Art Reproducer." Easy ABC art tricks that anyone can follow on different techniques, effects, proportions, perspectives, shading, color, animated cartoons, human figures to use with "Magic Art Reproducer" for added touches to your drawings.

SEND NO MONEY!
Free 10-Day Trial!

Just send name and address. Pay postman on delivery $1.98 plus postage. Or send only $1.98 with order and we pay postage. You must be convinced that you can draw anything like an artist, or return merchandise after 10-day trial and your money will be refunded.

NORTON PRODUCTS, Dept. MCO
296 Broadway, New York 7, N. Y.

FREE 10-DAY TRIAL COUPON!

NORTON PRODUCTS, Dept. MCO
296 Broadway, New York 7, N. Y.

Rush my "Magic Art Reproducer" plus FREE illustrated guide *Simple Secrets of Art Tricks of the Trade*. I will pay postman on delivery only $1.98 plus postage. I must be convinced that I can draw anything like an artist, or I can return merchandise after 10-day trial and get my money back.

Name...............................

Address...............................

City & Zone...............State...........

☐ Check here if you wish to save coupon by sending only $1.98 with coupon. Same Money Back Guarantee!

КИНОБЕЗГРАНИЦ

с 27 ОКТЯБРЯ смотрите в кино с 24 НОЯБРЯ

УНИКАЛЬНЫЙ РАДИКАЛЬНЫЙ АВТОРСКИЙ ФИЛЬМ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

The Guidebook

режиссёр **Александр Шапиро** («Цикута»)

Фильм-участник официальной программы «Форум молодого кино» БЕРЛИНАЛЕ-2005

Диплом Гильдии киноведов и кинокритиков на фестивале «Киношок» Анапа-2005

«Такую пронзительную и нервную любовь к родному городу на моей памяти показал только Вендерс в «Небе над Берлином», а парадоксальный юмор бытовых диалогов — только Джармуш в «Кофе и сигаретах».

Ирина Любарская «Время новостей»

язвительный очерк о современной Америке

Премия «ЮНЕСКО» Виму Вендерсу ВЕНЕЦИЯ 2004

ЗЕМЛЯ ИЗОБИЛИЯ

Land of Plenty

режиссёр **Вим Вендерс**

«Там, где когда-то зияла бездна, гуляет ныне мусорный лос-анжелесский сквозняк, летят клочки вчерашних передовиц».

Дмитрий Десятерик «Искусство кино»

вся информация о фильмах, режиссёрах и артхаус-линии КИНОБЕЗГРАНИЦ **WWW.ARTHOUSE.RU**

ВОЙНА МИРОВ REVISITED, ИЛИ EARTH VS. ALIENS

Тут нас в последнее время стали ехидно спрашивать: чего это вы в киношных обзорах про старье всякое пишете (особенно досталось за свежие релизы "Деликатесов" и "Неба над Берлином"). Не нравится - получайте: в этом номере не просто старье, а суперстарье, настоящий хлам. Другим словом - трэш. Аутентичный, родом из 50-х, золотого века американской кинофантастики. От её огромного эпл-пая мы откусили только один кусочек - фильмы о проникновении на Землю (естественно, ограниченную территорией США) злобных космических пришельцев. При этом взяли не классические ленты - вроде "Войны миров" (1953) или "Вторжения похитителей тел" (1956), - а самое что ни на есть трэшилово, дурацкое и беспощадно смешное. Конечно, смешным оно выглядит полвека спустя, а тогда заставляло американцев от ужаса вжиматься в кресла кинотеатров и автомобилей, а потом ожидать, когда ОНИ - не важно, марсиане или русские - со дня на день появятся в твоем городке. И сейчас такое кино рассказывает о коллективном бессознательном той эпохи лучше и точнее, чем крупнобюджетные голливудские постановки. И потому должно служить примером мистеру Спилбергу, позорно завалившему главный летний блокбастер года, превратив философский роман Уэлса в сопливую и пафосную мелодраму. О чем может сообщить потомкам спилберговская экранизация? Только о том, что Том Круз умеет быстро бегать от падающих с неба автомобилей (за дополнительные проценты с проката), а режиссер окончательно растерял остатки фантазии и изобретательности (за которые его когда-то любили подростки всех возрастов). В общем, почувствуйте разницу. И не надо ныть, что фильмы эти фиг где достанешь. Настоящий киноман завсегда места знает. В крайнем случае, заходите к нам в редакцию - запишем. В свободное от работы время. В порядке живой очереди. Должно искусство принадлежать народу или нет? Особенно такое, воистину народное.

Земля против Летающих Блюдец Реж.: Фред Ф. Сиэрз. В ролях: Хью Марлоу, Джоан Тейлор, Дональд Кертис

1 EARTH VS. The Flying SAUCERS

США, 1956 г., ч/б, 79 мин. (в других версиях – 83 мин.)

Сюжет: доктор Рассел Марвин возглавляет операцию по запуску в космос серии исследовательских ракет. Однако все ракеты исчезают без следа, а во время старта последней на секретную базу приземляется космический аппарат пришельцев. Военные сдуру начинают стрелять по незваным гостям, и тем приходится нанести ответный удар. Инопланетяне ставят землянам ультиматум, угрожая

тотальной атакой на планету. Обычное оружие не причиняет пришельцам ощутимого вреда, поэтому необходимо изобрести что-то совершенно новое, и это под силу одному лишь доктору Марвину...

Комментарии: хотя знаменитый аниматор и мастер спецэффектов Рэй Хэррихаузен ("Ясон и аргонавты", "Первые люди на Луне", "Золотое путешествие Синдбада") и называл эту ленту самой нелюбимой из тех, над которыми работал, маневры летающих блюдец и разрушение ими архитектурных памятников американской столицы даже сейчас смотрятся вполне эффектно.
Инопланетяне: большую часть времени разгуливают по экрану в дурацких громоздких и пуленепробиваемых (почти) скафандрах - естественно, из неизвестного землянам сплава. Но когда одному из инопланетян наступает кирдык, под снятым шлемом обнаруживается классический "элиен" - с треугольной рожей и злобными глазами-щелочками.
Лучшие сцены: 1) жители всех стран - в том числе, Советского Союза - слушают официальное заявление инопланетного разума; 2) в скафандры пришельцев вмонтировано что-то вроде огнеметов, стреляющих, если протянуть "руку" параллельно земле.
Финал: идиллия на пляже - разгромив космических супостатов, герой и его молодая супруга отдыхают на берегу океана.
Примечания: несмотря на слабый сценарий, никакую игру актеров, из рук вон плохую режиссуру (Фред Ф. Сиэрз умудрился снять в том же 1956-м еще целых восемь фильмов - правда, через полтора года его сердце не выдержало таких темпов, и он умер в возрасте 44 лет), очевидно влияние этого фильма и на "Марс атакует!" Тима Бертона, и на "День независимости" Роланда Эмериха - вплоть до прямых цитат.

6892 <

KILLERS from SPACE

2

Убийцы из космоса
Режиссер: У. Ли Уайлдер В ролях: Питер Грейвз, Джеймс Сий, Стив Пендлтон. США, 1953, ч/б, 70 мин.

Сюжет: ученый Дуг Мартин пропадает после крушения самолета, на котором он выполнял исследовательский полет в зону ядерных испытаний. На следующий день он появляется на своей военной базе - со шрамом на груди и желанием во что бы то ни стало спионерить секретные военные документы. В процессе допроса с применением "сыворотки правды" выясняется, что ученый был похищен инопланетянами, желающими с его помощью получить информацию о последствиях атомных взрывов - чтобы впоследствии завоевать Землю с помощью гигантских насекомых-мутантов и прочих гадов.
Комментарии: в этой ленте перемешаны сразу три жанра: научная фантастика, кино про шпионов и детектив-нуар. Насколько удачным вышел коктейль, уже рассудила история - смотреть это всерьез абсолютно невозможно.
Инопланетяне: люди в трико с большими глазами, нарисованными на шариках для пинг-понга.

Лучшие сцены: 1) инопланетная фауна в исполнении сильно увеличенных пауков, змей и черепах (приём, который неоднократно использовался по всему миру даже много лет спустя - например, в хите советского кинопроката 70-х, английской ленте "За миллион лет до нашей эры"); 2) публика, надевающая темные очки, чтобы полюбоваться взрывом атомной бомбы, и самолетик, невинно пролетающий в непосредственной близости от радиоактивного облака.
Финал: эффектный ядерный гриб за окном.
Примечания: режиссер фильма - единоутробный братец великого Билли Уайлдера, снявшего такие голливудские эвергрины, как "Сансет Бульвар" и "Некоторые любят погорячее" (более известный у нас как "В джазе только девушки"). Очевидно, природа отдыхает не только на детях гениев, но и на прочих их родственниках.

3

INVASION of the Saucer MEN

Вторжение людей с летающих блюдец Режиссер: Эдвард Л. Кан. В ролях: Стивен Террел, Глория Кастильо, Фрэнк Горшин. США, 1957, ч/б, 69 мин.

Сюжет: в окрестностях Хиксбурга приземляется "летающее блюдце". Парочка влюбленных тинейджеров, отправившихся на поиски уединенного местечка для поцелуев, случайно сбивают на лесной дороге инопланетянина. На руке пришельца, оторванной при аварии, вырастает глаз, и она начинает преследовать подростков. Тем временем, другие пришельцы отправляются на поиски своего товарища...
Комментарии: один из представителей минижанра "teen monster movies" - т.е. фильмы для подростков о монстрах (или наоборот). Среди других его известных представителей - "Я был подростком-оборотнем" (1957) и "Капля" (The Blob, 1958). Во всех фильмах этого жанра группа тинейджеров сталкивается с какой-нибудь потворой, и главная проблема заключается не в том, чтобы это существо побороть, а в том, чтобы заставить взрослых - родителей и полицейских - поверить в его существование. Из ряда остальных подобных фильмов это "Вторжение" выделяется своей комедийностью: многие сцены носят откровенно пародийный характер, и потому лента вполне неплохо смотрится и сейчас - в отличие от большинства подростковых фильмов 50-х.
Инопланетяне: маленькие (около 1,5 м в высоту) зеленые человечки с непропорционально большими головами и крупными злыми глазами; в пальцах находятся иглы с ядовитой жидкостью (предположительно, алкоголем); панически боятся ярких вспышек света - от них и погибают.
Лучшие сцены: оторванная рука пришельца подползает к колесу, и из нее выдвигаются длинные ногти-иглы, протыкающие автомобильную шину. Вообще, все эпизоды, связанные с этой рукой. Смертельный поединок инопланетянина с коровой.
Финал: группку пришельцев-лилипутов окружают со всех сторон полудюжиной автомобилей и уничтожают, одновременно включив все фары.
Примечания: 1) по одной из версий, фильм начинали снимать как "серьезную" ленту о пришельцах, но когда его продюсер, знаменитый Сэмьюэл З.Аркофф, увидел костюмы миниатюрных "инопланетян", он сказал, что всерьез их никто не воспримет. Тогда был изменен сценарий, а чтобы сразу настроить зрителя на комедийный лад, вступительные титры снабдили веселыми картинками - на манер нашего "Ералаша"; 2) Глория Кастильо, исполнившая в фильме главную женскую роль, дебютировала двумя годами раньше в "Ночи охотника" Чарльза Лаутона, одном из шедевров 50-х; 3) еще один из актеров этого фильма, Фрэнк Горшин (1933-2005) стал впоследствии звездой телесериалов "Стартрэк" и "Бэтмен". Он был гостем студии Эдда Саливана на шоу 9 сентября 1964 года, представившем "Битлз" американской телеаудитории. Его последней работой стала роль в одной из частей полицейского сериала "CSI: Crime Scene Investigation" - единственной, поставленной Квентином Тарантино.

INVADERS from MARS

4

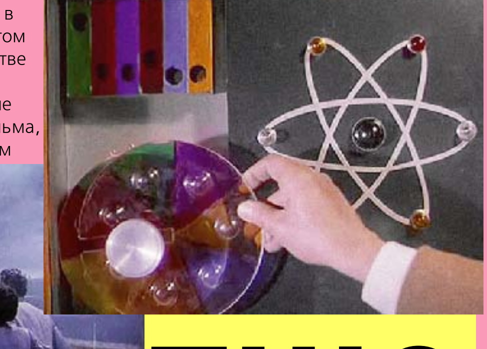
Вторжение с Марса
Режиссер: Уильям Кэмерон Мензис В ролях: Хелена Картер, Артур Франц, Джимми Хант. США, 1953 г., цветн., 78 мин.

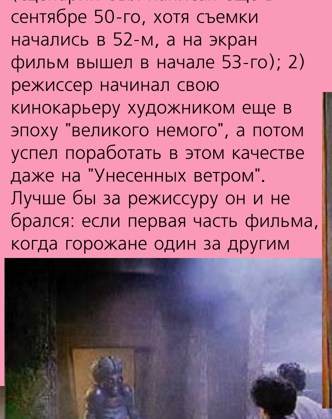
Сюжет: проснувшись поздно ночью, мальчик по имени Дэвид Маклин видит странные огни над холмом позади своего дома. Папа Дэвида отправляется посмотреть, в чем дело, и возвращается другим - заторможенным и чересчур спокойным. Затем та же участь постигает маму мальчика и еще несколько десятков жителей городка. Дэвид замечает, что все они возвращаются с холма с одинаковыми отметинами на затылке. Он пытается сообщить об этом полицейским, но и тех уже подменили. В итоге, местные доктор и астроном - единственные взрослые, поверившие его истории - вызывают на подмогу войска, которые, обнаружив внутри холма летающую тарелку марсиан, вступают с ними в бой.
Комментарии: 1) эта лента может считаться одним из первых американских SF-фильмов 50-х (сценарий был написан еще в сентябре 50-го, хотя съемки начались в 52-м, а на экран фильм вышел в начале 53-го); 2) режиссер начинал свою кинокарьеру художником еще в эпоху "великого немого", а потом успел поработать в этом качестве даже на "Унесенных ветром". Лучше бы за режиссуру он и не брался: если первая часть фильма, когда горожане один за другим

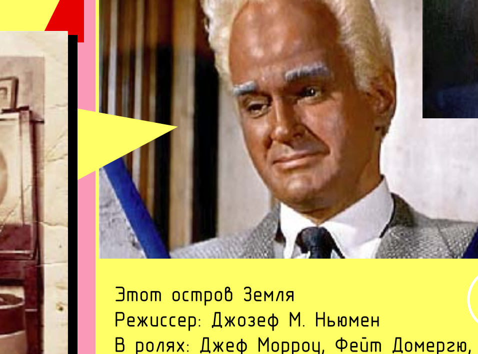

превращаются в запрограммированных марсианами зомби, еще может тянуть на средненький параноидальный триллер, то вторая, где доблестная американская армия сражается с пришельцами в подземных тоннелях, это уже чистейший кэмп. А вот рисованная павильонная декорация (одна шт.) выглядит очень даже ничего.
Инопланетяне: высокие люди в неуклюжих костюмах зеленого цвета (на спинах иногда отчетливо видны "молнии") плюс их Верховный Жрец - находящаяся в прозрачной сфере золотисто-медная голова с рогами-щупальцами.
Лучшие сцены: песчаная воронка на вершине холма, по очереди засасывающая землян внутрь.
Финал: Дэвид просыпается посреди ночи и понимает, что история с марсианами, зомби и пр. ему всего лишь приснилась. Но тут он выглядывает в окно и видит снижающуюся летающую тарелку.
Примечания: 1) изначально планировались съемки 3-D фильма, но в самый последний момент выяснилось, что под рукой нет нужной для этого камеры; 2) по причине сверхмизерного бюджета пришлось отказаться и от идеи изображения на экране процесса аннигиляции собачки главного героя - съемки животных обычно требуют большего времени, а студия и режиссер не могли себе этого позволить; 3) пузыри на стенах "подземных тоннелей" были сделаны из презервативов; 4) в 1986 г. Тоуб Хупер, автор "Техасской резни бензопилой", снял римейк этого фильма.

THIS Island EARTH

5

Этот остров Земля
Режиссер: Джозеф М. Ньюмен
В ролях: Джеф Морроу, Фейт Домергю, Рекс Ризон. США, 1955 г., цветн., 86 мин.

Сюжет: доктор Кэл Мичем вместе с другими учеными приглашен загадочным мужчиной по имени Эксетер принять участие в секретном научном проекте - якобы во имя мира во всем мире. Но прибыв в лабораторию в штате Джорджия, Мичем и его коллега доктор Рут Адамс вскоре выясняют, что Эксетер и его помощники - пришельцы с планеты Металуна,

EARTH VS ALIENS ВОЙНА МИРОВ REVISITED ИЛИ EARTH VS ALIENS

6894<

Спасибо **Диме Прибытько** и **Тиму Дорофееву**, сеющим не всегда разумное, но вечное

планирующие использовать землян в своей

разрушительной войне с враждебной планетой Загон. Ученые организуют побег, но их самолет попадает в ловушку летающей тарелки Эксетера, следующей прямиком на Металуну...
Комментарии: хотя этот фильм снимался на крупной студии "Universal", не пожалевшей денег на спецэффекты и декорации, сейчас он воспринимается как типичный B-movie 50-х - детский, наивный, залитый всеми цветами Technicolor'a.
Инопланетяне: жители Металуны - благообразные мужчины в серебряных костюмах, седовласые и с огромными лбами (патамуша умные!); еще имеется вырвавшийся на свободу раб-мутант - членистоногое и членисторукое чмо с большими грустными глазами насекомого и здоровенным опухшим мозгом.
Лучшие сцены: вялотекущий поединок героев фильма с вышеупомянутым неповоротливым инсектоидом.
Финал: после взрыва Металуны летающая тарелка с Эксетером и двумя учеными на борту отправляется обратно, на Землю. Эксетер изрекает несколько многозначительных фраз, после чего земляне благополучно улетают на своем самолете, а космический корабль с пилотом погибают в пучине волн.
Примечания: нелепый мутант, появляющийся лишь в одном эпизоде фильма, стал, тем не менее, одним из культовых персонажей кинофантастики той эпохи - см. его камео в роли музыканта на сцене межпланетной забегаловки в самых первых лукасовских "Звездных войнах" (1977).

Смеялись всей редакцией, писал один **Макс Шевцов**

фото:сергей назарченко

фото:**саша новый командир**<kodak67@mail.ru>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА МИРА 2004

МАСШТАБ 1:1

ГОНЗОПАНОРАМА с Валей котиком

"жизнь удалась!" фото:олег демьяненко<fotoeye@ukr.net>

6806

фото:никита никто<nekto_nikto@mail.ru>

inside ВНУТРИ ЭТОГО НОМЕРА:

КНИГА
відгуків та пропозицій

Послесловие редактора: Все животные, участвовавшие в создании номера, скончались, познав нечеловеческие страдания.
Все деньги, полученные от продажи журнала, пойдут на нужды здоровых богатых детей Швейцарии, Израиля и Соединенных Штатов Америки.
Страницы журнала НА!!! можно найти на помойках ведущих капиталистических стран и в лучших частных собраниях третьего мира.

ОСЕНЬ/005
фото | александр кадников<kadak67@mail.ru>
СЗАДИ
ОСЕНЬ/005
фото | никита никто<nekto_nikto@mail.ru>
СПЕРЕДИ
ОСЕНЬ/005
волосы | оля никитина
СНАРУЖИ
ОСЕНЬ/005
фото | hall!
ИЗНУТРИ